

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

<i>М. Хайруллин.</i> Новеллы в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации	2
<i>Д. Саляхов:</i> «Мы должны идти в ногу со временем!»	5
В Конституционном суде Республики Татарстан состоялось заседание научно-консультативного совета	7
<i>В. Демидов.</i> Разрешение коллизий в практике применения Европейских стандартов по правам человека	8
<i>Р. Салахов:</i> «Судья – это вершина юридического мастерства»	11
Обзор судебной практики Верховного Суда РТ (III квартал 2011 года)	12
<i>Г. Баранов, Е. Николаева.</i> О качестве и культуре составления кассационных определений по гражданским делам	20
<i>Л. Адеева.</i> Арбитражная практика о наложении штрафа за неуважение к суду	23
<i>Р. Шакирьянов.</i> О разрешении некоторых проблем, возникающих при рассмотрении дел в суде апелляционной инстанции	29
<i>Р. Бикмиев.</i> Некоторые вопросы отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности на предварительном следствии	33
<i>Н. Муратова.</i> О проблемах уголовно-процессуальных договоров	36
<i>Э. Нигматуллина.</i> Перспективы развития и пути совершенствования земельного законодательства	39
<i>И. Бегиев.</i> Новое в ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации по Уголовному кодексу Российской Федерации ..	42
<i>Л. Коровина:</i> «Наболевшее ... или в споре рождается истина»	45
<i>Д. Гадыришин.</i> Возможность восстановления лишеного права управления транспортным средством после снятия с наркологического учета	47
<i>Д. Храмов.</i> Влияние судебно-правовой политики на отношения в коммунальной сфере	49
<i>А. Мухаммадеев.</i> Высшая судебная власть в средневековых тюркских государствах	50
Короткой строкой	53
Поздравляем Вас с юбилеем!	56

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** – председатель редакционной коллегии, начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **К.Ф. АМИРОВ** – прокурор РТ
- **М.В. БЕЛЯЕВ** – заместитель председателя Верховного Суда РТ
- **И.И. БИКЕЕВ** – проректор Института экономики, управления и права
- **Д.Х. ВАЛЕЕВ** – профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса К(П)ФУ
- **Ф.Р. ВОЛКОВА** – начальник Государственно-правового управления Президента РТ
- **К.И. ГАЛИШНИКОВ** – председатель Московского районного суда г. Казани
- **В.Н. ДЕМИДОВ** – председатель Конституционного Суда РТ
- **Ф.К. ЗИННУРОВ** – начальник Казанского юридического института МВД РФ
- **Н.А. ЛАТЫПОВ** – и.о. председателя Арбитражного суда РТ
- **Р.И. ХАМИДОВ** – декан факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»
- **С.М. ХИСАМОВА** – заместитель начальника Управления Судебного департамента в РТ

Выпускающий редактор
Лилия ГАЛИМОВА

Дизайн и верстка
Азат ГАЯЗОВ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 06.02.2012

НОВЕЛЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.М. ХАЙРУЛЛИН,

заместитель председателя
Верховного Суда РФ

С 1 января 2012 года вступил в действие Федеральный закон от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Примечателен этот нормативный правовой акт тем, что с указанной даты на территории Российской Федерации повсеместно начинают функционировать суды апелляционных инстанций по проверке законности и обоснованности всех не вступивших в законную силу постановлений, принятых судами общей юрисдикции по первой инстанции.

Следует для начала заметить, что сам термин «апелляция» с латинского *appellatio* означает «жалоба», «обращение». При этом общий смысл, вкладываемый в правовое определение данного термина, сводится к процедуре обжалования и пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений.

Апелляционное производство существовало в дореволюционной России на основании Устава гражданского судопроизводства 1864 года, однако Декретом о суде №1 от 24 ноября 1917 года было

упразднено и пребывало в таком состоянии в течение всего последующего советского периода.

Восстановление апелляционного порядка обжалования судебных постановлений произошло уже в Российской Федерации, когда в связи с принятием Федерального закона от 7 августа 2000 года № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» была предусмотрена глава 35, называвшаяся «Апелляционное производство по пересмотру решений и определений мировых судей». Этим Федеральным законом в оборот гражданского судопроизводства вводились мировые судьи и, как следствие этого, установлена была апелляционная процедура по пересмотру решений и определений мировых судей, не вступивших в законную силу.

Определенное в 2000 году правовое регулирование вопроса не претерпело серьезных изменений и с принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ.

Таким образом, апелляционное производство действовало исключительно как способ проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу реше-

ний и определений мировых судей.

Параллельно существовало кассационное производство, в рамках которого предметом проверки выступали не вступившие в законную силу решения и определения районных, городских судов.

С 1 января 2012 года введен общий апелляционный порядок обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу, для постановлений судов общей юрисдикции всех уровней, вынесенных по первой инстанции.

Основные отличительные признаки вводимых этих изменений по сравнению с действующим кассационным производством сводятся к следующему.

Расширяется перечень судов, которым предоставлены полномочия на апелляционный пересмотр. Так, апелляционные жалобы рассматриваются районным судом - на решения мировых судей, а верховными судами уровня республик и приравненными им судами, а также окружными (флотскими) военными судами - на решения районных судов, решения гарнизонных военных судов. Также апелляционными полномочиями наделены судебные коллегии по гражданским, административным делам Верховного Суда Российской Федерации - на решения верховных судов респуб-

лик и приравненных им судов, принятые по первой инстанции, военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации - на решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции, апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации - на решения Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции.

Период подачи апелляционных жалоб удлиняется до одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, что значительно увеличивает такой срок по сравнению с ныне существующим десятидневным сроком обжалования не вступивших в законную силу судебных актов в системе судов общей юрисдикции.

Сам порядок подачи апелляционных жалоб сохранился идентичным кассационному обжалованию - через суд первой инстанции, принявший обжалуемое решение.

Закрепляется на нормативном уровне новое правило о том, что апелляционная жалоба, поступившая непосредственно в апелляционную инстанцию, направляется в суд, вынесший обжалуемое решение. Ранее Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержал такого предписания, что приводило к противоречивой судебной практике в вопросе реагирования на подобные жалобы.

Заметно ограничиваются полномочия суда первой инстанции после получения жалобы.

В частности, при поступлении апелляционной жалобы, поданной в установленный срок и соответствующей вышеприведенным требованиям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к форме, содержанию и приложениям, суд первой инстанции направляет участвующим в деле лицам копии жалобы и приложений к ней документов, а по истечении тридцатидневного срока обжалования - передает дело с апелляционной жалобой и поступившими возражениями в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, установление времени и места первого судебного

заседания в суде апелляционной инстанции, как и судебное извещение участвующих в деле лиц будет относиться к компетенции исключительно самой апелляционной инстанции.

Требования к оформлению и содержанию апелляционных жалоб остаются аналогичными тем, которые действуют в рамках старой кассации.

Сохранены меры реагирования суда первой инстанции на подачу апелляционной жалобы с нарушением требований к форме и содержанию, а также применительно к случаю неоплаты государственной пошлины.

Суд первой инстанции оставляет такую жалобу без движения и назначает подавшему ее лицу разумный срок для исправления недостатков жалобы, о чем выносит соответствующее определение.

При этом, в отличие от прежней редакции, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации с 1 января 2012 года перечисляются обстоятельства, исходя из которых и подлежит определению разумный срок, это - характер подлежащих устранению недостатков жалобы, место жительства, нахождения лица, подавшего жалобу.

Как уже отмечалось, именно суд апелляционной инстанции устанавливает время и место рассмотрения жалобы в апелляционном порядке, а также уведомляет об этом лиц, участвующих в деле.

О принятии апелляционной жалобы к производству суда апелляционной инстанции и подготовке дела к судебному разбирательству выносится соответствующее определение. Указанное правило, хоть и не прописано в тексте Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вытекает из иных его положений, в частности, о том, что производство в суде апелляционной инстанции осуществляется по правилам суда первой инстанции с учетом установленных особенностей, а также о необходимости облечения в процессуальную форму в виде определения соответствующих действий суда по судебному делу.

Дела в судах апелляционной инстанции, за исключением районных судов, рассматриваются коллегиально. В верховных судах республик и приравненных им судах апелляционные жалобы рассматриваются в составе из трех профессиональных судей, что также соответствует действующему порядку кассационного пересмотра.

При этом суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Порядок судебного заседания в целом сохраняется идентичный существующей кассации.

В суде апелляционной инстанции не применяются правила о соединении и разъединении нескольких исковых требований, об изменении предмета или основания иска, об изменении размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, о замене ненадлежащего ответчика, о привлечении к участию в деле третьих лиц.

Пределы апелляции также во многом совпадают с действующей кассацией.

В частности, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы.

При этом суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются в том случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В случае если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Таким образом, различие пределов предстоящей апелляции и действующей кассации состоит, фактически, лишь в необходимости при принятии новых доказательств выносить соответствующее определение.

Новым, исходя из формулировки, является запрет принимать и рассматривать требования, не заявленные в суде первой инстанции.

Актуальность столь акцентированного запрета видится нами в том, что согласно предстоящей апелляции суд повторно рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции. Соответственно, вышеназванный запрет подпадает под категорию установленных законом особенностей.

Кроме того, что крайне важно, суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции, вправе устанавливая новые обстоятельства, давать иную оценку доказательствам.

В предстоящей апелляции действует правило о недопустимости направления дела на новое рассмотрение - допущенные нижестоящими судами ошибки подлежат устранению именно судом апелляционной инстанции.

С учетом изложенного, апелляционное производство, по сути, и сводится к повторному рассмотрению дела с учетом отмеченных ограничений.

Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке определены такие же, как и в действующей кассации.

Вместе с тем основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае, то есть вне зависимости от доводов жалобы, являются:

- рассмотрение дела судом в незаконном составе;

- рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;

- нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство;

- принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;

- решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей, либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело;

- отсутствие в деле протокола судебного заседания;

- нарушение правила о тайне соversations судей при принятии решения.

При наличии перечисленных оснований суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой.

О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Поступившее по апелляционной жалобе дело рассматривается в срок, не превышающий двух месяцев со дня его поступления в суд апелляционной инстанции.

Постановление суда апелляционной инстанции выносится в форме апелляционного определения и вступает в законную силу со дня его принятия.

В определении суда апелляционной инстанции указывается на распределение между сторонами судебных расходов, в том числе расходов, понесенных в связи с подачей апелляционных жалобы, представления. Такого требования не содержится в действующей редакции Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Аналогичные правила действуют и при подаче апелляционного представления прокурора.

Подача частной жалобы, представления прокурора и рассмотрение их судом происходят в описанном выше порядке за исключением следующих изъятий.

Во-первых, установлен пятнадцатидневный срок на подачу частной жалобы, представления прокурора, со дня вынесения определения судом первой инстанции.

Во-вторых, частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле.

Надо сказать, что изменение законодательства о гражданском судопроизводстве не могло не получить адекватного отражения в законодательстве о судостроительстве. В частности, одновременно с Федеральным законом от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ был принят ФКЗ №1 «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Таким образом, верховные суды республик и иные приравненные к ним суды с начала 2012 года рассматривают дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной инстанций, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с федеральными законами.

Расширение полномочий судебной коллегии по гражданским делам повлекло увеличение количества работающих в ее составе судей. Дополнительно к имеющейся численности судей Верховного Суда Республики Татарстан были выделены 14 единиц. Ко времени вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ все вакантные должности были замещены.

В настоящее время коллегия приступила к работе с учетом новых полномочий.

О некоторых результатах деятельности Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, а также задачах на 2012 год журналу «Правосудие в Татарстане» в блиц-интервью рассказал начальник Управления Джаудат Саляхов.

Джаудат САЛЯХОВ:

«МЫ ДОЛЖНЫ ИДТИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ!»

– Джаудат Залялютдинович, прежде чем мы перейдем собственно к результатам и задачам, охарактеризуйте буквально в двух-трех словах прошедший год. Останется ли он в Вашей памяти, и если да, то каким?

– Год, безусловно, был не рядовой. И место ему среди прочих лет уже есть. А для характеристики хватит и одного слова – рубежный.

– Рубежный значит переходный?

– Нет, именно так, как я сказал. Ведь перехода от чего-то к чему-то не было. Было поступательное движение. Но и рубеж тоже. В том смысле, что в 2011 году для руководства судебной системы республики стало очевидным, что благодаря совместным усилиям Совета судей, Верховного Суда, Управления, районных и городских судов Республики Татарстан создана надлежащая организационная и материально-техническая база, теперь же нужна новая платформа для дальнейшего развития. Именно поэтому в течение прошлого года новое звучание получили вопросы кадровой политики и внедрения информационных технологий.

А вот из событий прошедшего года выделю два. Вступил в силу долгожданный закон о судах общей юрисдикции. О его острой необходимости судебское сообщество говорило давно, достаточно отметить,

что пришел он на смену закону еще 1981 года «О судеустройстве РСФСР». И второе. Суды общей юрисдикции республики получили своего нового руководителя. Председателем Верховного Суда Республики Татарстан стал блестящий юрист-практик Ильгиз Идрисович Гилязов, в представлении которого принял участие председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев. Здесь уместно сказать, что визит с подобной целью именно председателя Верховного Суда России, а не его представителя, свидетельствует о заслуженном авторитете, которым обладают и суды, и Республика Татарстан в целом.

– К компетенции Управления относится решение весьма значительного круга вопросов, связанных с организационным обеспечением деятельности районных и городских судов Республики Татарстан. Выделите, пожалуйста, основные направления деятельности Управления в 2011 году.

– Конечно, как и в предыдущие годы, Управление активно работало над расширением и укреплением материально-технической базы судов республики, принимало необходимые меры по повышению эффективности организации их деятельности, социальному обеспечению судебного корпуса. Отмечу, что общее финансирование судебной системы

республики в 2011 году составило 1 миллиард 227 миллионов рублей. Значительные средства были направлены на ремонт, а также содержание зданий и сооружений судов, информатизацию, повышение квалификации судей и работников аппарата.

– Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что судебная система должна быть доступной, открытой и прозрачной. Что предпринимается для достижения этих целей?

– Управление на протяжении трех последних лет ведет активную работу по реализации Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». За этот период сделано очень и очень многое: в полномасштабном режиме функционируют Интернет-сайты всех районных и городских судов республики, в судах прием граждан осуществляется в специально отведенных для этой цели помещениях, налажено конструктивное взаимодействие со средствами массовой информации.

А сайт Управления по итогам конкурса официальных сайтов органов государственной власти и муниципального управления, входящих в состав Интернет-портала «Официальный Татарстан», занял первое место в номинации «Лучший сайт территориального органа федеральных органов власти по Республике Татарстан» по итогам 2011 года.

– Современное правосудие совершенно невозможно представить без компьютерных и информационных технологий. В чем Вы видите суть «информационного подхода»?

– В первую очередь, следует сказать, что, по моему глубокому убеждению, Интернет-технологии способны как обеспечить прозрачность судебного процесса, облегчить работу практикующих юристов, так и решить одну из главных на сегодняшний день задач – повысить доверие к судебной системе. Причем второе направление представляется приоритетным. И, конечно, здесь важно даже не количество приобретенных компьютеров или степень разработанности программного обеспечения, но эффективная организация труда судей и работников аппарата. Хотя, вспоминая, как в конце 90-х годов прошлого века мы буквально «добывали» то, что теперь принято называть офисной техникой, становятся понятны и достижения судебной системы в плане компьютеризации. Достаточно сказать, что на сегодняшний день компьютерами, принтерами, сканерами, локальными вычислительными сетями благодаря последовательно принятым в 2002-м и 2007-м годах федеральным целевым программам обеспечены в полном объеме все без исключения районные и городские суды Республики Татарстан. В плановом порядке решается вопрос своевременного обновления компьютерной и оргтехники.

– Джаудат Залялютдинович, в последнее время много говорят и пишут об «электронном правосудии». Что в этой связи нужно знать нашим читателям?

– Для того чтобы правильно ответить на этот вопрос, следует более подробно сказать о компьютеризации и информатизации.

Важно также отметить, что в судах развернута Государственная автоматизированная система «Правосудие», позволяющая автоматизировать выполнение целого ряда рутинных процедур. У каждого суда имеется свой Интернет-сайт, в рамках которого можно не только отследить движение подан-

ного заявления или посмотреть копии судебных актов, но и взаимодействовать с судом. К слову сказать, первый сайт в республике появился в Вахитовском районном суде города Казани в 2003 году, когда его председателем был нынешний первый заместитель председателя Верховного Суда Республики Татарстан Рамиль Анварович Шарифуллин.

Но деятельность по объединению судов в единую компьютерную сеть или публикации всех судебных решений в Интернете сами по себе не будут являться электронным правосудием.

Электронное правосудие включает в себя компьютерную подачу исков и заявлений в суд, их автоматическую и автоматизированную регистрацию, представление отзывов на иски и заявления в электронном виде, ведение электронного судебного дела, движение дела из суда в суд в электронной форме, проведение заседаний с помощью видеоконференций, отправку уведомлений участникам процесса через электронную почту или посредством SMS-сообщений.

Электронное правосудие возникает только при соблюдении ряда моментов: во-первых, законодательного закрепления возможности совершать процессуальные действия в цифровой форме, и, во-вторых, новой, как уже было мною отмечено, более эффективной организации труда в судах.

В целях реализации второго из указанных условий Управлением разработана широкомасштабная программа, которая предусматривает в том числе мероприятия по созданию единого Интернет-портала судов общей юрисдикции республики; интеграцию баз данных судов, разработку ряда внутренних модулей ГАС «Правосудие».

Интерфейс портала будет построен таким образом, чтобы пользователь мог получить информацию из баз данных, а также дополнительные сведения справочного и прикладного характера непосредственно с главной страницы.

Кроме того, портал будет представлять гражданам наиболее важную новостную информацию,

ссылки на справочно-правовые системы, нормативные акты. На портале будут представлены следующие модули: единая база территориальной подсудности судов и мировых судей; расчет и оплата государственной пошлины; поиск информации о делах в «Электронной картотеке» – по всем базам – с привязкой к банку судебных решений; единый банк судебной практики; «мастер» составления исков, заявлений, простых процессуальных документов.

В результате на базе широких возможностей информационных технологий будут внедрены специальные организационно-правовые решения, которые позволят повысить и доступность, и эффективность правосудия.

– Какие еще задачи предстоит решить коллективу Управления в 2012 году?

– Сегодня одной из главных проблем остается дефицит площадей в ряде судов. Решение задачи требует значительных вложений. Проблема касается 12 объектов в районных центрах и городах Республики Татарстан. Необходимы новые современные здания для Агрызского, Балтасинского, Елабужского, Набережночелнинского, Нижнекамского, Рыбно-Слободского и Чистопольского судов; расширение площадей уже существующих зданий Зеленодольского и Советского, реконструкция зданий Алексеевского и Черемшанского судов. Мы подготовили необходимый пакет документов с обоснованием будущих затрат и направили свои предложения в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации для включения объектов в программу развития судебной системы на 2013-2017 годы.

Несколько слов в заключение.

Продолжающееся реформирование судебной сферы затрагивают каждого из нас, заставляет учиться работать в новых, усложняющихся условиях, режиме неизбежно возрастающей нагрузки и ответственности за принятые решения. Мы должны идти в ногу со временем, а где-то и опережать его!

Беседовал Юрий МЯГКОВ

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА

профессор кафедры международного и европейского права К(П)ФУ **Г.И. Курдюков**, заведующий филиалом кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии **Л.Х. Мингазов**, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД РФ **Ф.Ф. Фаткуллин**;

1 декабря 2011 года в Конституционном суде Республики Татарстан состоялось заседание Научно-консультативного совета на тему: «Применение европейских стандартов по правам человека и правовых позиций Европейского Суда по правам человека в конституционном (уставном) правосудии».

Заседание прошло во главе председателя Конституционного суда Республики Татарстан **В.Н. Демидова**. Активное участие в нем приняли:

– действующий состав судей Конституционного суда Республики Татарстан: заместитель председателя Конституционного суда РТ **Р.А. Сахиева**, **Ф.Н. Багаутдинов**, **Л.В. Кузьмина**, **А.А. Хамматова**, **А.Р. Шакараев**;

– судьи Конституционного суда РТ в отставке, помощник председателя Конституционного суда РТ **Д.А. Алкаева**, **А.Г. Гатауллин**, **Л.А. Гусева**;

– представители судебных и иных органов государственной власти Республики Татарстан: началь-

ник Государственно-правового Управления Президента Республики Татарстан **Ф.Р. Волкова**, Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан **С.Х. Сабурская**, председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку **Ш.Ш. Ягудин**, заместитель председателя Верховного Суда Республики Татарстан **М.М. Хайруллин**, заместитель председателя Арбитражного суда РТ **Ю.З. Саханов**, заместитель прокурора РТ **Г.С. Галимов**;

– представители научной общности: профессор кафедры конституционного права и прав человека К(П)ФУ **Б.Л. Железнов**,

– секретарь Научно-консультативного совета, заместитель начальника научно-аналитического отдела аппарата Конституционного суда Республики Татарстан **Ю.В. Сафиуллина**.

А также в заседании Научно-консультативного совета участвовал председатель Конституционного суда Республики Марий Эл **З.В. Эргубаев**. Присутствовали аспиранты кафедры международного и европейского права и кафедры конституционного права и прав человека юридического факультета К(П)ФУ.

Предлагаем вашему вниманию выступление председателя Конституционного суда Республики Татарстан Виктора Николаевича Демидова.

РАЗРЕШЕНИЕ КОЛЛИЗИЙ В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В.Н. ДЕМИДОВ,

председатель Конституционного
суда Республики Татарстан

Дело Константина Маркина (решение Европейского суда по правам человека от 7 октября 2010 года), которое выявило принципиальную разницу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), обозначило целый ряд вопросов, имеющих важное значение для эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, реализации конституционного принципа, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, подлежащей защите государством. Это, с одной стороны, вопросы, требующие глубокого научного осмысления, такие как соотношение норм международного права, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод с положениями Конституции РФ, определение границ юрисдикции ЕСПЧ применительно к государственному суверенитету России, понимания

места и роли конвенционного и конституционного судопроизводства в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, от ответов на данные вопросы зависит решение практических задач, возникающих в том числе при осуществлении конституционного судопроизводства, например, преодоление коллизий в позициях КС России и ЕСПЧ. Так или иначе, в ситуации, порожденной делом Маркина, российский правоприменитель сталкивается с необходимостью согласования двух фундаментальных правовых требований: обеспечением верховенства Конституции как правового акта, имеющего высшую юридическую силу (часть 1 статьи 15 Конституции РФ), и реализацией действующего в международно-правовой сфере принципа обязательности соблюдения международных договоров (*раста sunt servanda*).

Как показывает опыт государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данный международный договор рассматривается в иерархии нормативных правовых актов на уровне национального за-

кона либо выше его, но ниже уровня национальной Конституции. При этом «сложно найти пример прямого признания приоритета Конвенции над положениями национальной конституции».

В свою очередь и ЕСПЧ в своей практике в явном виде не формулировал приоритет Европейской Конвенции над национальными конституциями европейских государств. Постепенно, особенно начиная с 2004 года, когда была введена практика принятия так называемых «пилотных» постановлений (то есть таких, которые прямо нацелены на системное реформирование проблемного правового института в определенном государстве) ЕСПЧ стал уходить от прежнего понимания принципа субсидиарности. Ввиду сдержанности своей компетенции по отношению к внутригосударственным правовым и судебным системам, по существу стал рассматривать себя как высшую судебную инстанцию, превалирующую в том числе над конституционным правосудием государств-участников Конвенции. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что коллизия решения ЕСПЧ с правовой

позицией КС РФ по делу Маркина - отнюдь не первое столкновение страсбургского правосудия с конституционными судами и представлениями европейских государств о национальном суверенитете в области прав человека. Так, например, Конституционный суд Австрии решением от 14 октября 1987 года отверг правовую позицию ЕСПЧ как противоречащую внутригосударственным конституционно-правовым началам и тем самым фактически отказался применять решение ЕСПЧ в ущерб австрийской Конституции. Аналогичным образом поступила в 2004 году Федеральная Кассационная комиссия по трудовым спорам Швейцарии. Подобная ситуация прослеживается в деле Лаусти против Италии (о наличии символа святого распятия в итальянских школах). Это решение ЕСПЧ вызвало неприятие не только у государства-ответчика Италии, но и еще у 20 европейских стран, в результате чего ЕСПЧ столкнулся с самой обширной оппозицией своему решению за всю историю его деятельности. И, конечно, целый ряд решений Конституционного суда Германии (от 11 октября 1985 года, от 14 октября 2004 года и от 13 июля 2010 года), в которых он сформулировал правовую позицию «об ограниченной правовой силе постановлений Европейского Суда».

Аналогичный немецкому опыт дезавуирования решений ЕСПЧ имеется и у Великобритании. Высшая судебная инстанция данной страны - Палата лордов еще в 2002 году в решении по делу «Реджина против Бойда» («*Regina v. Boyd etc.*») аргументировано отвергла позицию ЕСПЧ и обосновала невозможность исполнения его решения. Столь же недвусмысленно это было подтверждено в 2009 году, когда было заявлено, что в ситуациях, в которых появляется беспокойство относительно того, в достаточной ли мере решение Страсбургского суда оценивает особые аспекты национального судопроизводства или согласуется с

ними. Палата лордов «может отказаться следовать решению Страсбурга, приведя причины выбора такой линии поведения» (решение по делу «Реджина против Хорнкэсл и другие»).

Комментируя тенденцию отхода ЕСПЧ от прежней трактовки принципа subsidiarity, основанного на сдержанности в пользу компетенционной экспансии, судья ЕСПЧ от Российской Федерации А.И. Ковлер, в частности отметил, что «важно при этом, чтобы, исходя из соображений разумного самоограничения, суд был способен определять пределы собственной компетенции, не опьяняясь сознанием иллюзорной беспредельности своих полномочий». По его мнению, ЕСПЧ должен проявлять самодисциплину как фактор самоограничения с тем, чтобы предотвратить возможность необоснованного расширения его компетенции в ущерб национальным судебным юрисдикциям.

Неоднократно по этому поводу высказывался председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, причем, вполне определенно и недвусмысленно. Он, в частности, отметил, что «нормы Конституции по своей силе превосходят любые другие источники права, в том числе акты международно-правового характера. У компетенции Европейского суда есть пределы... Он принципиально не вправе проводить ревизию национальных законодательств или решений конституционных судов. И если какое-либо решение ЕСПЧ окажется противоречащим Конституции РФ, то оно не может быть исполнено... Нет такого суда, решение которого может стоять выше положений Конституции нашей страны».

В.Д. Зорькин также отметил, что речь идет не просто о формальном верховенстве Конституции России. По его мнению, взаимоотношения КС РФ и ЕСПЧ «должны быть улицей с двусторонним движением. Если нет учета специфики национальных особенностей

того или другого государства: культурных, экономических, демографических, конфессиональных и так далее, - тогда не будут работать достаточно абстрактные принципы и нормы Конституции и Конвенции». При этом он обращает внимание на соответствующую практику других государств, оставляющих без исполнения решения ЕСПЧ в случаях, когда они входят в противоречие с национальной Конституцией или серьезно затрагивают государственный суверенитет. В качестве примеров он ссылается на постановление КС ФРГ по делу Гёргюлю (октябрь 2004 года), в котором в противовес решению ЕСПЧ было заявлено о недопустимости ограничения суверенитета Германии, закрепленного в ее Конституции, и отказ Великобритании исполнить решение ЕСПЧ о предоставлении избирательных прав лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы по приговору суда.

Характерно, что председатель Конституционного Суда Российской Федерации видит проблему противоречия не столько между Конституцией России и Европейской Конвенцией, сколько между правовыми позициями Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, основанными соответственно на российской Конституции и европейской Конвенции. Для разрешения коллизий подобного рода он выступает сторонником использования концепции, выработанной Конституционным судом ФРГ. Она заключается в том, что решения ЕСПЧ могут быть исполнены только в тех случаях, когда они не противоречат национальной Конституции. «Германский прецедент, связанный с делом Гёргюлю, конструктивен, поскольку он опирается на конституционный принцип государственного суверенитета, на принцип верховенства конституции в системе нормативных правовых актов государства и одновременно на принцип приоритета прав человека». Ориентируясь, в том числе, на

этот опыт, председатель КС РФ приходит к следующему выводу: «Это означает, что Конституционный Суд Российской Федерации, принимая свое решение о конституционности закона в случаях, аналогичных германскому прецеденту, - притом, что между положениями Конституции о правах человека и Конвенцией нет противоречий, а противоречие возникло между толкованием Конституции (данным КС) и толкованием Конвенции (предпринятым ЕСПЧ), может не ориентироваться на интерпретацию Конвенции Европейским судом, а принять решение в духе национальной Конституции, тем самым имплицитно подтверждая свою трактовку положений Европейской Конвенции (как составной части российской правовой системы) в духе национальной Конституции».

Этот подход полностью согласуется с позицией Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, который признал в качестве базовой проблемы соотношение государственного суверенитета, с одной стороны, и компетенции наднациональных органов, включая судебные органы - с другой. В области защиты прав человека Президент России расставил приоритеты таким образом, что «для нас задачей номер один является укрепление не международной, а национальной защиты, и именно это в полной мере соответствует доктрине государственного суверенитета даже с учетом глобализации международной жизни и правовой жизни, которая происходит на нашей планете». Глава государства подчеркнул, что «мы все-таки никогда не передавали такую часть своего суверенитета, суверенитета России, которая позволяла бы любому международному суду или иностранному суду выносить решения, изменяющие наше национальное законодательство. Такой позиции придерживаются и многие европейские страны, которые гораздо более тесно, чем мы, интегрированы в европейские же институты».

Конституционный Суд Российской Федерации внес огромный вклад в имплементацию решений ЕСПЧ в российскую правовую систему. Фактически он стал использовать европейские стандарты по правам человека, вытекающие из решений ЕСПЧ, задолго до ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В числе наиболее известных решений КС РФ, направленных на реализацию европейских правовых стандартов, – постановление от 5 февраля 2007 года № 2-П, в котором федеральному законодателю предписано реформировать надзорное производство (это, по сути, имплементация решений ЕСПЧ по делам «Рябых против России», «Волкова против России», «Засурцев против России» и других). Несмотря на то, что Россия не ратифицировала Протокол № 6 к Европейской конвенции, КС РФ своими постановлениями ввел сначала временный, а потом и бессрочный мораторий на применение смертной казни в Российской Федерации. Более того, именно в силу правовой позиции КС РФ, выраженной в постановлении от 26 февраля 2010 года, был ликвидирован последний законодательный пробел в пересмотре на основании решения ЕСПЧ судебных решений в порядке гражданского судопроизводства (статья 392 ГПК РФ). В целом КС РФ является абсолютным лидером среди российских органов власти по имплементации решений ЕСПЧ в отечественную правовую систему. По масштабности и интенсивности этой деятельности ему нет равных и в других европейских государствах - участниках Конвенции.

Следовательно, при таком глубококом и всестороннем подходе КС РФ к применению при выработке своих правовых позиций прецедентной практики ЕСПЧ не остается поводов и оснований для упреков в невыполнении принципа соблюдения международных догово-

ров, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Какие же выводы из сказанного следуют применительно к практике Конституционного суда Республики Татарстан, который активно использует в своих решениях нормы международного права. Достаточно сказать, что за последние 5 лет (в период с января 2007 по декабрь 2011 годов) КС РТ во всех своих постановлениях применял нормы международного права и основанную на них прецедентную практику органов международной судебной юрисдикции, включая решения Европейского Суда по правам человека. Всего КС РТ использовал в 22 постановлениях, принятых в указанные годы, 38 ссылок на положения более 20-ти международных правовых актов.

В этой связи считаю, что Конституционному суду Татарстана было бы правильным и в будущем придерживаться курса на активное использование международно-правовых стандартов в области прав человека, применяя для выработки своих правовых позиций, в том числе решения ЕСПЧ. Поскольку эти стандарты содержат дополнительные критерии оценки оспариваемых норм и позволяют более глубоко и содержательно аргументировать выводы Конституционного суда. Вместе с тем ситуация, возникшая после дела Маркина, требует внимательного выявления подобных случаев коллизии этих решений с решениями КС РФ. В таких случаях правовая позиция Конституционного суда Республики Татарстан, полагаю, должна ориентироваться на правовые обоснования Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях оценивает степень защиты соответствующего права или свободы человека и гражданина, учитывает внутригосударственную специфику затронутой правовой нормы или правового института, а также гарантирует верховенство Конституции нашей страны в правовой системе Российской Федерации.

В декабре 2011 года председатель Арбитражного суда Республики Татарстан Рашит Исламович Салахов отметил свой 70-летний юбилей. В адрес юбиляра поступило множество поздравлений, в том числе поздравление президента Республики Татарстан Рустама Минниханова. В торжественной обстановке премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков вручил Рашиту Салахову высшую государственную награду республики - орден «За заслуги перед Республикой Татарстан».

Сегодня Рашит Исламович в качестве председателя в отставке рассказывает читателям журнала «Правосудие в Татарстане» о себе, о жизненном и профессиональном пути, достижениях, вспоминает интересные случаи из жизни.

РашиТ САЛАХОВ:

«СУДЬЯ – ЭТО ВЕРШИНА ЮРИДИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА»

– РашиТ Исламович, почему Вы решили стать судьей? Какие у Вас были мотивы? Ведь если вспомнить, в те годы у судей не было ни той социальной защиты, ни того высокого положения, которые они имеют сейчас, и которые являются решающими факторами для многих молодых юристов, стремящихся к этой почетной должности?

– Наверное, мне будет непросто ответить на этот вопрос. Однако могу сказать, что определяющую роль в жизни людей играют различные обстоятельства. В моем случае свою роль сыграло то, что я состоял в комсомоле, был активным участником этого движения. Думаю, что комсомол действительно стал главным уроком для меня, как и для многих молодых людей того времени. Мы всегда были вместе, к чему-то стремились, чего-то достигали, добивались и этим гордились. Опыт комсомольской работы пригодился в жизни, навыками общественной работы я пользуюсь и сегодня, потому что моя работа многие годы была связана с большим количеством людей и мероприятий.

В те годы я учился в Казанском инженерно-строительном институте. Впоследствии понял, что это не тот вуз, в котором мне необходимо учиться. Решил перейти на юридический факультет Казанского государственного университета. Я стремился овладеть профессией юриста, понимал, насколько эта востребованная, интересная, многогранная профессия.

Да, в свое время, когда я решил стать судьей, эта должность не считалась престижной. Но она на все времена была уважаемой, и тогда, и сейчас должность судьи остается вершиной юридической карьеры.

– Расскажите, как Вы пришли в Арбитражный суд Республики Татарстан?

– До прихода в Арбитражный суд я проработал 23 года в системе судов общей юрисдикции. Начинать работать судьей Верховного суда республики, затем семь лет был председателем Советского районного суда г. Казани. После чего вернулся в Верховный суд Татарстана уже в должности заместителя председателя.

В начале 1990-х годов в России стала создаваться судебная система, специально приспособленная для рассмотрения экономических споров. Вместо государственного арбитража начали появляться арбитражные суды. В настоящее время сформировалась четырехзвенная система арбитражных судов, первым звеном которой являются арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Первым председателем тогда еще Высшего арбитражного суда Республики Татарстан стал Фарук Фатыхович Сунгатуллин. Позже, когда в системе арбитражных судов появились суды кассационной инстанции, он был назначен председателем Федерального арбитражного суда Поволжского округа. Стал решаться вопрос о том, кто сменит его на посту председателя Арбитражного суда Татарстана.

Я в то время специализировался по гражданскому праву. Члены комиссии Государственного Совета республики пригласили меня как практикующего цивилиста, и предложили занять эту почетную должность.

Мы работали в составе 6 судей. Впоследствии число судей было увеличено. Вот так по предложению Госсовета республики я стал председателем Арбитражного суда Татарстана, и в течение 15 лет исполнял возложенные на меня обязанности.

– Как Вы оцениваете работу коллектива суда, есть ли у Вас проблема нехватки кадров?

– Могу с уверенностью сказать, что нам удалось сформировать отличный коллектив судей и аппарат суда. В суде царит благоприятная деловая атмосфера.

Арбитражный суд республики является одним из крупных российских судов с самыми высокими показателями работы среди субъектов Поволжского округа. В этот округ кроме Татарстана входят Ульяновская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Волгоградская и Астраханские области. В 2011 году Арбитражным судом республики по сравнению с другими судами округа было рассмотрено большое количество дел.

Коллектив суда постоянно обновляется, приходят новые судьи. Это происходит большей частью потому, что наши опытные, хорошо подготовленные судьи всегда востребованы. Некоторые из них на данный момент работают в Федеральных арбитражных судах Поволжского округа и Северо-Западного округа, а также в Московском областном суде, Московском окружном суде.

Что касается проблемы нехватки кадров, то она остается актуальной. В правительстве Российской Федерации давно обсуждается вопрос о научно обоснованной нагрузке на судей. Нормированная нагрузка на одного судью - 16,5 дел в месяц, тогда как он в нашем суде рассматривает до 67-70 дел! Это совершенно несопоставимые цифры! Поэтому нельзя сказать, что мы в полной мере обеспечены кадрами. У нас работают 62 судьи, и по причине большого объема работ, этого числа явно недостаточно, соответственно, не хватает помощников судей, специалистов, секретарей судебных заседаний.

В настоящее время на законодательном уровне решается вопрос об изменении подсудности и подведомственности рассматриваемых дел. Это, конечно, кардинальным образом изменило бы ситуацию.

– У Вас огромный опыт работы в судебной системе. На Ваш взгляд,

каким набором качеств должен обладать судья, как человек, посвятивший себя служению закону?

– По закону «О статусе судей в Российской Федерации», он облечен определенными правами и неприкосновенностью, и в то же время на него возлагается огромная ответственность. Прежде всего, судья в своей работе обязан подчиняться только закону, и, как и все граждане, должен соблюдать законы. На мой взгляд, в нем одновременно должны присутствовать два неразрывных качества - справедливость и доброта.

Умение соотносить этот высокий статус и внутреннюю обязанность перед собой и обществом, готовность отвечать за свои поступки, является одним из главных достоинств судьи, человека, посвятившего свою жизнь служению закона.

Только те юристы, которые хорошо осознают огромную ответственность, возложенную на должность судьи, могут соответствовать этому высокому статусу.

– Приходилось ли Вам встречаться в собственной судебной практике с необычными историями, которые ярко запечатлелись в Вашей памяти?

– В Верховном суде я сначала рассматривал дела несовершеннолетних, затем - гражданские дела, в том числе и по лишению родительских прав. Вспоминаю случай, который произошел в Бугульме. Одну женщину за постоянное пьянство и аморальное поведение лишили родительских прав. Ее дочь отдали в интернат, который находился через улицу от дома, где проживала женщина. Находясь в интернате, девочка каждый день наблюдала через окно, есть ли свет в квартире, пришла ли домой мама. Иногда мать, дойдя до дома, так и оставалась ночевать на лестничной площадке, не заходя в квартиру. И если поздно вечером в окна квартиры не было света, девочка бежала через улицу домой, заходила в подъезд, помогала матери добраться до постели и укладывала ее спать, а потом возвращалась в интернат. Меня до глубины души поразила сила детской любви, и ее забота о непутевой матери.

А вот другой случай, который произошел, когда я работал в Советском районном суде г. Казани. Внук, вернувшийся из мест лишения свободы, постоянно издевался над своей ба-

бушкой, обижал ее. Однажды, когда она получила пенсию, внук отобрал у нее деньги, жестоко избил, оставил голодной и ушел из дома. Было заведено уголовное дело, его арестовали. Однако на судебном заседании бабушка заявила, что это ее единственный внук, и что он у нее очень заботливый и хороший. Просила снять с него все обвинения и не сажать в тюрьму.

Рассматривая судебные дела, я довольно часто сталкивался с удивительными случаями, которые впоследствии заставляли меня задуматься о человеческих отношениях и жизненных ценностях.

– Рашит Исламович, чем Вы планируете заняться в отставке?

– Судья в отставке может заниматься научной либо преподавательской деятельностью. Думаю сначала немного отдохнуть, а затем приму решение о своих дальнейших планах. Скорее всего, для того чтобы не потерять накопленный опыт, займусь преподавательской деятельностью.

Поступили предложения преподавать из Казанского федерального университета, Российской академии правосудия. Буду думать...

– Читателям очень интересно узнать о Вашем хобби, интересах и увлечениях.

– Мое главное увлечение в жизни – садоводство. Я люблю работать с землей, сажать, ухаживать за растениями. Мне доставляет удовольствие собирать урожай. В моем загородном доме, где имеется большой огород, я выращиваю деревья, сажаю картофель и разнообразные фруктово-овощные культуры.

– Ваши напутствия начинающим судьям?

– По долгу службы мне часто приходится встречаться и со студенческой молодежью, и с уже состоявшимися юристами. Юрист должен быть грамотным, в полной мере осведомленным о любых изменениях текущего законодательства, о вновь принятых законах и нормативных материалах. Начинающие специалисты должны постоянно чувствовать свою ответственность перед обществом за порученное дело по отправлению правосудия. Ведь правосудие должно отвечать заложенному законом глубококому смыслу.

**Интервью провела
Лилия ГАЛИМОВА**

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(III КВАРТАЛ 2011 ГОДА)
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Суд не имел права одновременно с постановлением обвинительного приговора решать вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью.

Приговором Советского районного суда г. Казани от 6 июня 2011 года А. осужден по части 1 статьи 105 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы. На основании части 2 статьи 81 УК РФ он освобожден от отбывания наказания.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 29 июля 2011 года приговор отменен, дело направлено на новое разбирательство в тот же суд, в ином составе суда по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

В силу части 6 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденный, заболевший иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со статьей 81 УК РФ. Ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, осужденный подает через администрацию учреждения или орган, исполняющий наказание. Одновременно с указанным ходатайством в суд направляются заключение медицинской комиссии или учреждения

медико-социальной экспертизы и личное дело осужденного.

Из изложенного следует, что суд не имел права одновременно с постановлением обвинительного приговора решать вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью.

Кроме того, решение об освобождении А. от отбывания наказания принято судом лишь на основании ответа главного врача поликлиники, а не на основании заключения комиссии врачей. При этом в деле нет данных о том, что болезнь, имеющаяся у осужденного, включена в перечень болезней, установленный постановлением Правительства РФ от 6.02.2004 № 54.

Отказ в прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием по причине отсутствия явки с повинной и выявление преступления после истечения трех месяцев после его совершения является необудительным.

Приговором Тетюшского районного суда РТ от 1 августа 2011 года К. осуждена по части 1 статьи 292 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей в доход государства.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 23 сентября 2011 года приговор суда отменен на основании статьи 28 УПК РФ, производство по делу прекращено по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 379 УПК РФ, основанием для отмены приговора в кассационном порядке является неправильное применение уголовного закона.

На основании статьи 75 УК РФ лицо, впервые совершившее пре-

ступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Согласно приговору суда, К. не судима, впервые совершила преступление, предусмотренное частью 1 статьи 292 УК РФ, которое относится к категории небольшой тяжести.

В ходе следствия и в суде К. вину признавала, своими показаниями способствовала раскрытию преступления. Ущерб или иной вред по делу отсутствуют.

Указанные обстоятельства не были надлежащим образом учтены судом при разрешении ходатайства защиты.

Отказ в прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием исключительно по причине отсутствия явки с повинной и выявление преступления после истечения трех месяцев после его совершения, на что сослался суд, с учетом конкретных обстоятельств дела, является необудительным.

Указанные судом основания возвращения дела прокурору нельзя признать существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона.

Постановлением Альметьевского городского суда РТ от 1 июня 2011 года уголовное дело по обви-

нению Х., З., Х., Г., З. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «б» части 3 статьи 158 УК РФ, возвращено прокурору для устранения нарушений.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 22 июля 2011 года постановление суда отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения; копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому; имеются предусмотренные статьей 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел; при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью 5 статьи 217 УПК РФ.

Суд, возвращая уголовное дело прокурору, указал, что следователь в одно и то же время производил два процессуальных действия – возбуждение уголовного дела и осмотр места происшествия, и при этом одновременно находился в двух местах – в УВД г. Альметьевска и в районе д. Бишмунча Альметьевского района, что практически невозможно.

Таким образом, суд возвратил уголовное дело прокурору по основаниям, не предусмотренным статьей 237 УПК РФ.

Кроме того, указанные судом основания возвращения дела прокурору нельзя признать существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости.

Находку паспорта нельзя признать незаконным приобретением.

Приговором Нижнекамского городского суда РТ от 25 июня 2007 года Г., ранее не судимый, осужден по статье 324 УК РФ к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства, по части 1 статьи 327 УК РФ – к лишению свободы на 1 год, по части 3 статьи 30, части 1 статьи 159 УК РФ – к лишению свободы на 1 год.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено лишение свободы на 2 года.

На основании статьи 73 УК РФ лишение свободы назначено условно с испытательным сроком на 2 года.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 27 июля 2011 года приговор в части осуждения по статье 324 УК РФ отменен, производство по делу в этой части прекращено за отсутствием в действиях состава преступления по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 324 УК РФ уголовная ответственность наступает лишь за незаконное приобретение официальных документов.

Судом установлено, что паспорт Г. приобрел путем присвоения найденного, то есть нашел его. Находку паспорта нельзя признать незаконным приобретением.

Учитывая изложенное, а также то, что паспорт был подлинным, Г. его не купил и не похитил, осуждение его за приобретение официального документа следует признать необоснованным.

Дополнительной юридической оценки действия осужденного в части хранения оставшегося у него наркотика не требует.

Приговором Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 10 августа 2006 года С. осужден к лишению свободы: по части 3 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228-1 УК

РФ на 8 лет, по части 1 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228-1 УК РФ – на 9 лет, на основании части 3 статьи 69 УК РФ – на 11 лет в исправительной колонии строгого режима; по пункту «г» части 3 статьи 228-1 УК РФ оправдан.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 26 сентября 2006 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 14 сентября 2011 года приговор изменен: исключено осуждение С. по части 1 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228-1 и применение части 3 статьи 69 УК РФ при назначении наказания по следующим основаниям.

Судом установлено, что С. с целью сбыта приобрел определенное количество наркотического средства, часть которого пытался сбыть при производстве проверочной закупки, а оставшаяся часть была изъята, то есть он покушался на сбыт всего имевшегося у него наркотика. При таких обстоятельствах действия осужденного в части хранения, оставшегося у него наркотика, не требует самостоятельной юридической оценки.

Часть 5 статьи 73 УК РФ содержит указание на необходимость установления тех или иных ограничений на условно осужденного.

Приговором Лениногорского городского суда РТ от 20 апреля 2011 года Г., несудимый, осужден по части 1 статьи 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев. В силу статьи 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 3 года.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 14 сентября 2011 года приговор в отношении Г. отменен, уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

При назначении наказания суд счел возможным исправление и перевоспитание осужденного без изо-

ляции от общества и определил ему наказание в виде условного осуждения к лишению свободы с применением статьи 73 УК РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 73 УК РФ (в редакции ФЗ от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

Таким образом, текст закона содержит императивное указание на необходимость установления тех или иных ограничений.

Суд указанное требование закона не выполнил, каких-либо обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, на Г. не возложил, т. е. фактически наказание не назначено.

Суд вышел за пределы предоставленных ему прав, осуществив полномочия суда надзорной инстанции.

Приговором Мензелинского районного суда РТ от 9 марта 2011 года М., судимый, осужден по части 2 статьи 159 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года. На основании части 5 статьи 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 1 месяц. В силу статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 7 сентября 2011 года приговор в отношении М. изменен: его действия перекаче-

лифицированы с части 2 статьи 159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на часть 2 статьи 159 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 10 месяцев.

В силу статьи 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. Исключено указание суда о назначении наказания по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

Согласно приговору, в его описательно-мотивировочной части суд, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и смягчающих обстоятельств, посчитал возможным назначить М. наказание в виде лишения свободы с применением статьи 73 УК РФ, т. е. условно.

Положения части 5 статьи 69 и статьи 71 УК РФ не предусматривают возможности суда осуществить сложение реального наказания в виде исправительных работ с наказанием в виде лишения свободы, назначаемым условно.

Наказание, назначенное М. приговором от 24 августа 2010 года в виде исправительных работ, и условное наказание, назначенное ему приговором от 9 марта 2011 года, следовало постановить и исполнять самостоятельно.

Фактически освободив М. от отбытия наказания, назначенного вступившим в законную силу приговором и. о. мирового судьи от 24 августа 2010 года, суд вышел за пределы предоставленных ему прав, осуществив полномочия суда надзорной инстанции, допустив тем самым фундаментальное нарушение уголовно-процессуального закона.

Пластиковая коробка с деньгами и ниша под поверхностью прилавка не могут рассматриваться как хранилище.

Приговором Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 29 апреля 2009 года З., судимый, осужден по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения

свободы, с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года.

В кассационном порядке приговор не обжалован, дело рассмотрено в порядке особого производства.

Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 10 августа 2011 года приговор в отношении З. изменен: его действия перекачелифицированы с пункта «б» части 2 статьи 158 УК РФ на часть 1 статьи 158 УК РФ в редакции закона от 7 марта 2011 года, наказание назначено в виде лишения свободы на 1 год, на основании статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года; в остальном приговор оставлен без изменения.

В соответствии с пунктом 3 примечания к статье 158 УК РФ, под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Согласно обстоятельствам дела, установленным судом, денежные средства осужденным были похищены из торгового зала магазина, открытого для свободного доступа покупателей, во время работы магазина. Пластиковая коробка с деньгами и ниша под поверхностью прилавка не могут рассматриваться как хранилище в том смысле, который придается этому понятию уголовным законом.

При этом согласие подсудимого с обвинением, не освобождал суд от предусмотренной законом обязанности убедиться в достаточности обосновании этого обвинения доказательствами, а порядок судопроизводства, установленный главой 40 УПК РФ, не препятствовал квалификации действий виновного в соответствии с фактически совершенным деянием, поскольку обстоятельства дела, изложенные в обвинении, не требовали исследования и оценки доказательств.

Согласно положениям части 6.1 статьи 88 УК РФ при назна-

чении несовершеннолетнему осуждённому наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления низший предел наказания сокращается наполовину.

Приговором Советского районного суда г. Казани от 18 апреля 2011 года Г., ранее не судимый, осуждён по части 3 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании статьи 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 5 лет.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 24 августа

2011 года приговор изменен, назначенное по части 3 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ наказание снижено до 3 лет лишения свободы, на основании статьи 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 4 года, по следующим основаниям.

Наказание Г. назначено с применением статьи 64 УК РФ с учетом степени общественной опасности содеянного, данных о его личности и смягчающих обстоятельств (не судим, несовершеннолетний возраст, раскаяние в содеянном).

Согласно положениям части 6.1 статьи 88 УК РФ, при назначении

несовершеннолетнему осуждённому наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления низший предел наказания сокращается наполовину.

Как видно из приговора, Г. совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте, и соответственно низший предел наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 228.1 УК РФ, сокращается до 4 лет лишения свободы.

Таким образом, применение статьи 64 УК РФ влечет для Г. назначение наказания менее 4 лет лишения свободы.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Применение норм Гражданского кодекса РФ

В силу п.2 ст.812 Гражданского кодекса РФ при оспаривании по безденежности договора займа, подлежащего совершению в письменной форме, не принимаются свидетельские показания, за исключением случаев, когда такой договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых обстоятельств.

С-ев обратился в суд с иском к Т-еву, заявив требование о взыскании суммы задолженности по договору займа, процентов за пользование займом и неустойки посредством обращения взыскания на заложенное имущество.

Т-ев предъявил встречный иск о признании договоров займа и обеспечения залога недействительными, по основанию безденежности заемного обязательства.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано, встречный иск удовлетворен.

Президиум Верховного Суда РТ данные судебные постановления отменил, указав следующее.

В соответствии со ст.808 Гражданского кодекса РФ договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

При этом в силу п.2 ст.812 Гражданского кодекса РФ в случае, если договор займа должен быть совершен в письменной форме (ст.808), его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых обстоятельств.

Судебные инстанции, удовлетворяя встречный иск, в обоснование вывода о безденежности договора займа приняли показания допрошенных по делу свидетелей, то есть доказательства, не допустимые в рамках рассматриваемого дела при отсутствии ссылки сторон на перечис-

ленные в п.2 ст.812 Гражданского кодекса РФ случаи порока воли.

Представленными в материалах дела письменными доказательствами – договором займа, распиской ответчика о получении денег, договором залога имущества в обеспечение обязательства из займа – подтверждается факт получения ответчиком от истца денег в качестве займа.

При таких данных, поскольку при разрешении спора судами нижестоящих инстанций допущено неправильное применение норм материального и процессуального права, Президиум Верховного Суда РТ отменил состоявшиеся по делу итоговые судебные постановления, и принял решение об удовлетворении иска С-ева к Т-еву в полном объеме заявленных требований, при этом отказав во встречном иске Т-еву.

Дела, возникающие из отношений страхования

Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предоставляет защиту в равной степени всем пострадавшим от дорожно-транспортного происшествия участникам дорожного движения, в том числе пассажирам.

Как следует из дела, вследствие дорожно-транспортного происшествия (столкновения автомобилей),

произошедшего по вине водителя К-ова, был поврежден и утратил функциональные характеристики прибор, принадлежащий пассажиру Ф-ову и находившийся в багажнике автомобиля под управлением Ш-евой.

По обстоятельствам данного происшествия Ф-ов обратился в суд с иском к К-ову как причинителю вреда о возмещении материального вреда, исходя из стоимости поврежденного прибора.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, иск удовлетворен.

Разрешая заявленный иск, таким образом, районный суд, установив вину ответчика в причинении материального вреда, отклонил его доводы о необходимости взыскания суммы возмещения со страховой компании в рамках договора ОСАГО.

При этом районный суд исходил из того, что Ф-ов владельцем транспортного средства, поврежденного вследствие дорожно-транспортного происшествия, не является, соответственно, его интересы не подлежат защите на основании Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

С данными выводами согласился и суд кассационной инстанции.

Президиум Верховного Суда РФ судебные постановления обеих судебных инстанции отменил по следующим основаниям.

Согласно ст.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» потерпевшим является лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства – участник дорожно-транспортного происшествия.

Как следует из содержания вышеуказанной правовой нормы, объектом страхования по этому закону являются, в том числе, имущественные интересы лиц, если вред причинен в результате использования транспор-

тного средства застрахованным лицом.

Законодатель установил примерный перечень таких лиц, включив в их число и пассажиров транспортных средств, являющихся участниками соответствующего дорожно-транспортного происшествия.

При таком положении выводы судебных инстанций о том, что имущественные интересы Ф-ова не подлежат защите на основании норм Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», основаны на неправильном толковании, применении нормы материального права.

Кроме того, нарушены также права К-ова, подлежащего как страхователь освобождению от возмещения материального вреда в размере установленной законом страховой суммы.

На основании изложенного, поскольку при разрешении спора судами первой и кассационной инстанции допущено неправильное применение норм материального права, а также неправильно определены имеющие значение для дела обстоятельства, Президиум Верховного Суда РФ судебные постановления по делу отменил и направил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Споры, возникающие из земельных правоотношений

Определение размера неосновательного обогащения за бездогворное пользование земельным участком исходя из размера арендной платы за землю, установленной с использованием повышающих коэффициентов к ставке налога на землю, признано судом законным.

Муниципальное образование обратилось в суд с иском к С-ину о взыскании суммы неосновательно сбереженных средств в виде платы за землю, указав, что в течение периода с февраля 2006 года по октябрь 2007 года ответчик как собственник торгового здания, пользовался расположенным под ним и предназначенным для его обслуживания земельным участком без заключения договора аренды и, соот-

ветственно, без оплаты за пользование.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, иск удовлетворен частично, взыскана плата за землю за период с июня по октябрь 2007 года, иск в части требования о взыскании платы с февраля 2006 года по май 2007 года отклонены в связи с пропуском срока исковой давности.

Удовлетворяя иск частично, судебные инстанции исходили из того, что размер ежемесячной платы за пользование землей в спорный период должен соответствовать размеру земельного налога, составляющему 1,5 процента от стоимости по итогам кадастровой оценки земельного участка, полагая, что при проведении кадастровой оценки классификация земель по целевому назначению уже учтена, соответственно, необходимость в применении повышающего коэффициента отсутствует.

Президиум Верховного Суда РФ с данными выводами не согласился по следующим основаниям.

В силу п.1 ст.1102 Гражданского кодекса РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Согласно п.2 ст.1105 Гражданского кодекса РФ лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Таким образом суды, установив обстоятельства пользования ответчиком земельным участком и неосновательного сбережения имущества в виде отсутствия платы за землю, обоснованно пришли к выводу о праве истца на взыскание платы за землю.

Вместе с тем выводы судов о том, что размер данной платы должен соответствовать размеру земельного

налога, основаны на ошибочном применении норм материального права.

В соответствии со ст.65 Земельного кодекса РФ, использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

Порядок исчисления и уплаты земельного налога устанавливается законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

За земли, переданные в аренду, взимается арендная плата.

Порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

Из содержания данной правовой нормы следует, что плата за землю существует в двух формах – в виде земельного налога, а также арендной платы, взимаемой за пользование землей, находящейся в аренде.

Из материалов дела видно, что ответчик приобрел право собственности на здание магазина и в соответствии с п.1 ст.35 Земельного кодекса РФ получил право на использование соответствующей части земельного участка, занятой этим объектом недвижимости и необходимой для его использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний его собственник.

Договор аренды земельного участка при этом не заключался, оплата за пользование землей не производилась, соответственно, истец согласно положениям п.2 ст.1105 Гражданского кодекса РФ имеет право требовать возмещения сбереженных ответчиком средств, которые не были выплачены в качестве арендной платы в размере, существовавшей на время прекращения пользования земельным участком.

Вопрос об определении порядка и размера арендной платы отнесен, в

том числе, к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Реализуя полномочия, предусмотренные в ст.65 Земельного кодекса РФ, Кабинет Министров РТ принял Постановление от 9 февраля 1995 года № 74 «Об арендной плате за землю», которым утвердил Положение о порядке определения размеров арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Республики Татарстан и государственная собственность на которые не разграничена.

В соответствии с п.2.1 указанного Положения установлено исчисление размера арендной платы за землю путем умножения размера ставки земельного налога на поправочный коэффициент, учитывающий вид использования земельного участка, который в отношении имеющего земельного составляет 7,5.

Таким образом, в соответствии со смыслом ст.65 Земельного кодекса РФ кадастровая стоимость земельного участка является базовой (обязательной) величиной для расчета налога на землю. В то же время собственник земельного участка вправе использовать ее в качестве исходной, при расчетах размера арендной платы.

Вышеуказанным Постановлением Кабинета Министров РТ избран порядок определения размера арендной платы не из кадастровой оценки земли, а из ставки земельного налога с применением повышающих коэффициентов.

Данный порядок определения размера арендной платы законом не запрещен и установлен полномочным органом.

При таком положении обстоятельства определения кадастровой стоимости земельного участка, как и учет при данной оценке категории использования земельного участка, не имеют правового значения для определения размера арендной платы, поскольку по делу требования об оспаривании кадастровой оценки не заявлялись.

Решением Верховного Суда РТ от 10 июня 2010 г., вступившим в законную силу, Постановление Кабинета

Министров РТ от 9 февраля 1995 г. № 74 «Об арендной плате за землю» в части установления порядка расчета арендной платы за землю, с использованием повышающих коэффициентов к ставке налога на землю, признано соответствующим требованиям федерального законодательства.

Таким образом имеется действующий нормативный акт, принятый органом исполнительной власти в пределах своих полномочий, несоответствие данного акта требованиям закона не установлено, следовательно, отсутствовали основания для его не применения.

При таких данных, поскольку установленное по делу нарушение норм материального права является существенным, повлиявшим на результаты рассмотрения дела, без устранения которого невозможна защита публичных интересов, Президиум Верховного Суда РТ изменил судебные постановления и взыскал с ответчика сумму неосновательного обогащения, исчисленную за период с июня по октябрь 2007 года исходя из установленного в вышеприведенном порядке размера арендной платы за землю.

Процессуальные вопросы

Апелляционное решение согласно ст. 328 и ст. 329 Гражданского процессуального кодекса РФ должно полностью или в части заменить решение мирового судьи.

Решением мирового судьи судебного участка – иск Д-ова к Д-овой о расторжении брака.

Апелляционным решением суда апелляционной инстанции постановлено решение мирового судьи, изменить и указать в его описательно-мотивировочной части о прекращении брачных отношений сторон, раздельном их проживании и отсутствии между ними ведения общего хозяйства с ноября 2008 года.

Президиум Верховного суда РТ апелляционное решение отменил, оставив в силе решение мирового судьи, по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции в связи с апелляционной жалобой истца, просившего исключить из описательной части решения мирового

судьи сведения о прекращении брачных отношений и ведении общего хозяйства, а также установить сохранение таких отношений до конца 2008 года, пришел к выводу о необходимости изменения решения мирового судьи.

Согласно ч.1 ст.330 Гражданского процессуального кодекса РФ решение мирового судьи может быть отменено или изменено в апелляционном порядке по основаниям, предусмотренным ст. ст. 362-364 настоящего Кодекса.

В силу п. п. 1-4 ч.1 ст.362 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

- неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как следует из содержания указанных норм и смысла ст. ст. 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, в случае принятия районным судом апелляционного решения, оно должно полностью или в части заменить решение мирового судьи.

Данные нормативные предписания не предусматривают возможности отражения в резолютивной части постановления суда апелляционной инстанции изменений в описательной или мотивировочной части решения мирового судьи.

Суд апелляционной инстанции фактически не отменил и не изменил решение мирового судьи, ограничившись внесением изменения в описательную и мотивировочную его части и отразив данное обстоятельство в резолютивной части апелляционного решения.

Кроме того, в апелляционном решении не приведено какого-либо правового обоснования относительно внесения такого характера изменений в решение мирового судьи.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п.2 Постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

При таком положении допущенное апелляционным судом нарушение норм процессуального права является существенным, повлиявшим на результаты рассмотрения иска, поскольку повлекло включение в резолютивную часть решения обстоятельств, не подлежащих отражению в данной части судебного постановления.

Дела об административных правонарушениях

Производство по делу об административном правонарушении в силу п.7 ч.1 ст.24.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, подлежит прекращению при наличии постановления о возбуждении уголовного дела по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Заместитель Председателя Верховного Суда РТ судебное постановление отменил, и производство по делу прекратил по следующим основаниям.

Привлекая Ф-ова к административной ответственности, мировой судья исходил из того, что 4 августа 2007 года в доме 15 по улице Чернышевского города Набережные Челны указанное лицо, будучи в состоянии алкогольного опьянения, выражался грубой нецензурной бранью в адрес сотрудника милиции, а при задержании оказал ему сопротивление, размахивал руками и пытался учинить драку.

Между тем приговором городского суда Ф-ов был признан виновным в применении насилия к представителю власти в связи с исполнением

им должностных обязанностей, и осужден по ч.2 ст.318 Уголовного кодекса РФ к пяти годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из материалов приложенного к протесту прокурора уголовного дела, вывод о наличии в действиях Ф-ова признаков состава соответствующего преступления сделан по обстоятельствам события, имевшего место 4 августа 2007 года около дома 67 по улице Кирова города Набережные Челны, в рамках которого Ф-ов, находясь в состоянии опьянения и не подчинившись требованиям сотрудника милиции, схватил его за форменную рубашку и ударил головой в лицо, также нанес ему несколько ударов рукой и палкой.

Анализ данных, содержащихся в приговоре и постановлении, позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые самостоятельно деяния обусловлены одним событием, произошедшим около дома 67 по улице Кирова города Набережные Челны и выражены в совершении Ф-овым в отношении одного и того же сотрудника милиции ряда взаимосвязанных действий, охваченных единством умысла и имеющих целью – применение насилия к представителю власти.

Постановление мирового судьи в части указания местом совершения административного правонарушения другого адреса, противоречит доказательствам, исследованным судом и положенным в основу приговора.

В силу п.7 ч.1 ст.24.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, начатое производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела.

В рассматриваемом случае, поскольку приговором суда, вступившим в законную силу, Ф-ов уже привлечен к уголовной ответственности, то за это же деяние данное лицо не могло быть привлечено к административной ответственности.

О КАЧЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ СОСТАВЛЕНИЯ КАССАЦИОННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Г.М. БАРАНОВ,

председатель
Верховного Суда РТ в отставке

Е.А. НИКОЛАЕВА,

консультант Верховного Суда РТ

Требования, предъявляемые к содержанию кассационного определения, указаны в статье 366 ГПК РФ и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В определениях обязательно должно быть изложено краткое содержание обжалуемого решения, кассационной жалобы (представления), представленных доказательств, объяснений лиц, участвующих в деле, выводы суда кассационной инстанции, мотивы, по которым жалобы отклоняются.

Во время проведенной в Верховном Суде республики проверки было изучено 100 произвольно отобранных определений: по 20 от каждого судебного состава, по 4 определения, составленных каждым докладчиком по делу.

При изучении обращалось внимание на соответствие определения закону, требованиям культуры и грамотности их изложения.

Ознакомление показало, что большинство определений составлено грамотно, убедительно, со

ссылками на нормы законодательства, в них содержатся конкретные ответы на доводы жалоб и представлений.

Наряду с этим выявлены ошибки, недостатки, неграмотное изложение текста, невыполнение отдельных требований законодательства, снижающие уровень и авторитет такого важного судебного документа, как кассационное определение.

Довольно часто, на взгляд проверяющего, определения перегружаются многочисленными ссылками на различные нормы законодательства, которые никак не влияют на разрешение данного конкретного дела.

Вот несколько примеров.

В жалобе ставился вопрос о снижении стоимости ремонта затопленной квартиры и размера компенсации морального вреда. Однако две страницы судебного документа заполнены перечислением текстов всевозможных законов (статья 1064 ГК РФ, пункт 2 статьи 162 ЖК РФ, части 1, 2 статьи 7 Закона РФ «О защите прав потребителей», статья 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», часть 1 статьи 156 ГПК РФ, часть 2 ГПК РФ, статья 151 ГК РФ). Затем две трети страницы посвящены описанию самого факта затопления, хотя его никто не оспаривал.

И только в двух абзацах заключены ответы на доводы о том, почему ущерб составляет 945 рублей, а не 74 тысячи, а для компенсации морального вреда достаточно 5 тысяч рублей.

В жалобе по другому делу содержался всего лишь один довод об отсутствии в материалах дела подтверждения тому, что при заключении договора дарения половины квартиры ответчик не мог понимать значения своих действий и руководить ими.

Тем не менее текст определения излишне перегружен ссылками на нормы Гражданского кодекса и описанием самих событий, предшествующих дарению. Хотя для правильного разрешения дела достаточно было дать оценку имеющемуся заключению судебно-психиатрической экспертизы.

К сожалению, продолжают иметь место факты, когда в определениях в нарушение пункта 3 статьи 366 ГПК РФ не указываются мотивы, по которым доводы жалобы отклоняются.

Так, суд удовлетворил иск о возмещении ущерба, причиненного падением снега с крыши на автомобиль. Ответчик (обслуживающая организация) в жалобе приводил конкретные доводы о том, что он вовремя и надлежащим образом

выполняет свои обязанности по уборке снега с крыши. Пользователь машины сам виновен в том, что при обильном снегопаде в день причинения вреда неосмотрительно близко поставил автомобиль под крышей дома.

Судебная коллегия достаточно много уделила внимания тому, отчего произошло повреждение автомобиля, из чего складывается сумма ущерба. А в качестве ответов на конкретные доводы указала, что они содержатся в самом обжалуемом решении.

В ряде кассационных определений ответы на доводы жалоб носят формальный (неконкретный) характер.

Пример. В жалобе истец, которому было отказано в признании квартиры совместной собственностью супругов, указывает, что в покупку спорной квартиры он вложил денежные средства от продажи квартиры матери и поэтому имеет право собственности на ее половину.

Судебная коллегия в определении подробно описывает то, что в покупку вложены деньги от продажи квартиры ответчицы, и соглашается с тем, что спорная квартира принадлежит только ей. Довод жалобы же опровергается одним предложением о том, что ему дана оценка судом первой инстанции.

В другом случае истцу отказано в иске к Кадастровой палате о признании недействительной записи о постановке на учет комнаты в квартире.

В кассационной жалобе истец указывает, что на основании свидетельства о праве на наследство он является собственником двух обособленных комнат в квартире, но ему в палате отказали в постановке на учет одной комнаты, заявив, что она записана за иным собственником.

В определении в общем порядке указано, что материалы дела исследованы в полном объеме, а до-

воды жалобы являются несостоятельными. При этом не понятно, почему комната, перешедшая по наследству к истцу, зарегистрирована за другим лицом, а затем продана третьему лицу.

Из следующего кассационного определения следует, что собственнице жилого дома и земельного участка отказано в снятии с регистрационного учета и выселении членов семьи бывшего собственника дома.

В кассационной жалобе истица указывала, что решением нарушены ее права, предусмотренные статьей 209 ГК РФ. Она не может осуществить свое право пользования собственностью, так как этому препятствуют ответчики.

Судебная коллегия все внимание уделила защите права на жилище членов семьи бывшего собственника дома как нанимателей, вплоть до ссылки на статью 40 Конституции РФ. А на доводы собственника ответила, что при заключении договора дарения, на основании которого истица стала собственником, ей было известно, что в доме проживают ответчики.

На взгляд проверяющего, в определении должно быть суждение, почему не выполняются требования статьи 35 Конституции РФ, которая гласит, что право частной собственности охраняется законом, и что каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Одновременно следовало обсудить, не имеется ли у членов семьи бывшего собственника дома права на сохранение пользования жилым помещением на определенный срок по решению суда в соответствии со статьей 31 Жилищного кодекса РФ.

При изучении встретились и другие недостатки и упущения в составлении определений.

Например, в одном определении в нарушение пункта 4 статьи 366 ГПК РФ не изложено краткое содержание жалобы, а лишь записано, что определение не соответ-

ствует закону. Какому конкретно закону – не указано.

В другом определении допущено неудачное (некорректное) выражение, которое не несет ни правовой, ни доказательственной нагрузки.

Истице отказано в удовлетворении иска к исполкому о признании ее нуждающейся в улучшении жилищных условий и об обеспечении ее жильем. Судебная коллегия согласилась с решением об отказе по мотиву, что истица намеренно ухудшила свои жилищные условия.

Наряду с этим судебная коллегия зачем-то написала: «В сложившейся ситуации истица в соответствии с требованиями статьи 53 ЖК РФ не лишена возможности повторно обратиться по данному вопросу в орган местного самоуправления по истечении 5 лет со дня намеренного ухудшения ее жилищных условий» (из определения видно, что истица имеет возраст 97 лет).

Кассационные определения были проверены и на предмет их соответствия нормам русского литературного языка.

Изучение показало, что уровень грамотности судей достаточно высок. Тем не менее существует ряд моментов, на которые необходимо обратить внимание.

Специфика гражданских дел во многом определяет и характер языковых нарушений, допускаемых при составлении кассационных определений: судебные постановления часто содержат нерасшифрованные аббревиатуры, противоречащие ГОСТу даты, непринятые сокращения и выполненные курсивом ссылки на закон.

Судьи нередко ошибаются при указании сумм и физических величин:

... пошлину в размере 3831,50 рублей (правильно: 3831,50 руб-ля)

...нежилое помещение площадью 127 кв. м., расположенное по адресу...

Так, в последнем примере составители судебных документов забыли, что в соответствии с правилами русской орфографии¹ сокращенные названия единиц измерения пишутся без точек в конце: *помещение площадью 127 кв. м, расположенное по адресу...*

В кассационных определениях можно увидеть и не соответствующее литературной норме употребление прописных и строчных букв:

...взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Жилбытсервис-М»...

Постановлением Главы Администрации Актанышского района Республики Татарстан...

Согласно параграфу 196 «Правил русской орфографии и пунктуации» названия должностей пишутся со строчной буквы. Исключением являются названия высших государственных должностей и титулов в официальных текстах.

Таким образом, должность главы местной администрации должна писаться со строчной буквы: *глава администрации Актанышского района Республики Татарстан*.

Кроме того, обнаружилось и языковые нарушения, свойственные любому типу судебных документов. В первую очередь речь идет, конечно, об ошибках пунктуации.

Обслуживая потребности письменного общения, пунктуация имеет четкое назначение – способствовать расчленению письменного текста для облегчения его понимания.

Например, параграф 122 «Правил русской орфографии и пунктуации» предписывает разделять запятыми все придаточные при последовательном подчинении в сложноподчиненном предложении. Данная языковая норма нередко нарушается:

Поскольку в доме где проживает истца на одного человека приходится площадь, которая мень-

ше установленной органом местного самоуправления учетной нормы А. просила суд признать ее нуждающейся в улучшении жилищных условий...

В следующем примере не соблюдено правило о необходимости пунктуационного выделения причастного оборота, находящегося после определяемого слова:

...фактически сложились отношения связанные с наймом спорного жилого помещения...

Другую группу типичных нормативно-стилистических нарушений образуют ошибки согласования.

Так, предлог *согласно* управляет дательным падежом, постановка существительного в родительном падеже недопустима:

Согласно Постановления Правительств РФ (Правильно: Согласно Постановлению Правительства РФ).

Предлоги уточняют связи между словами. При этом предлоги *в* и *на* часто используются в синонимических конструкциях (с учетом смысловых и стилистических оттенков). Однако в следующем предложении предлог *на* выбран составителем документа ошибочно:

В кассационной жалобе П. просит отменить решение суда, указав, что на покупке квартиры им были вложены денежные средства, полученные от его матери, при продаже квартиры на ул. Братьев Касимовых.

Правильно: *В кассационной жалобе П. просит отменить решение суда, указывая, что в покупке квартиры им были вложены денежные средства, полученные от его матери при продаже квартиры на ул. Братьев Касимовых.*

Параграфом 71 «Правил русской орфографии и пунктуации» закреплено, что существительные с неодносложной основой женского рода на – *ия* в дательном падеже единственного числа имеют в безударном положении, в отступлении от общего правила, оконча-

ние – *и*, а не – *е*. Вопреки этой норме в одном из определений написано:

...в удовлетворении исковых требований Павлова Андрея Витальевича к Павловой Марии Александровне <...> отказать

Встретились в текстах и досадные опечатки. При этом любая опечатка в судебном документе сразу наводит читателя на мысль о невнимательности судьи. Ведь далеко не каждый знает, что судьи работают в режиме повышенной интенсивности и стабильных перегрузок.

Нередко авторы судебных актов исходят из того, что «человеку свойственно ошибаться» и что «не ошибается тот, кто ничего не делает». Однако данные высказывания не относятся к письменной речи – предполагается, что пишущий всегда имеет возможность проверить текст и переформулировать предложения, в правильности которых он не уверен. Иными словами, ошибки на письме недопустимы – именно этим постулатом стоит руководствоваться при создании кассационных определений.

В этой связи хочется обратиться к пункту 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 года, где подчеркивается необходимость постоянно улучшать качество составления судебных решений: «Судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей».

¹ Здесь и далее: Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. – М: АСТ, 2009. - 432 с.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА О НАЛОЖЕНИИ ШТРАФА ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ

Л.Р. АДЕЕВА,

помощник заместителя
председателя
Арбитражного суда РТ

Судебный штраф, выполняя одновременно превентивную и карательную функцию, является эффективным инструментом обеспечения механизма реализации участниками процесса возложенных на них процессуальных прав и обязанностей.

Согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации судебные штрафы налагаются арбитражным судом только в случаях, прямо указанных в кодексе.

Перечень оснований их наложения был расширен в связи с внесением в АПК РФ изменений и дополнений федеральными законами от 28.06.2009 № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений

в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

В настоящее время Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает следующие основания привлечения к ответственности в виде наложения судебного штрафа:

1) невыполнение требования арбитражного суда о представлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или государственного судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о принципиальной невозможности ее проведения. Штраф налагается на руководителя государственного судебно-

экспертного учреждения или эксперта, виновного в данных нарушениях (ч. 6 ст. 55 АПК РФ);

2) неисполнение лицом, от которого истребуется доказательство, обязанности представить истребуемое арбитражным судом доказательство по неуважительным причинам либо неизвещение суда о невозможности представления доказательства (ч. 9 ст. 66 АПК РФ);

3) неисполнение определения об обеспечении иска лицом, на которое судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер (ч. 2 ст. 96 АПК РФ);

4) проявление неуважения к арбитражному суду (ч. 2 ст. 119 АПК РФ);

5) нарушение порядка в судебном заседании или неподчинение законным распоряжениям председательствующего (ч. 5 ст. 154 АПК РФ);

6) неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, в случае признания их явки арбитражным судом обязательной (ч. 4 ст. 156 АПК РФ);

7) неявка в судебное заседание эксперта, свидетеля, переводчика по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными (ч. 2 ст. 157 АПК РФ);

8) неявка по вызову арбитражного суда в судебное заседание представителей государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, принявших оспариваемый акт,

по делам об оспаривании нормативных правовых актов, если суд признал явку указанных лиц обязательной (ч. 3 ст. 194 АПК РФ);

9) неявка по вызову арбитражного суда в судебное заседание представителей органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, принявших оспариваемый акт, решение или совершивших оспариваемые действия (бездействия), по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если их явка была признана судом обязательной (ч. 3 ст. 200 АПК РФ);

10) неявка в судебное заседание представителя административного органа, а также лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, по делам о привлечении к административной ответственности в случае признания арбитражным судом их явки обязательной (ч. 4 ст. 205 АПК РФ);

11) неявка в судебное заседание представителя административного органа, принявшего оспариваемое решение, и лица, обратившегося в суд с заявлением, по делам об оспаривании решений административных органов, если их явка была признана арбитражным судом обязательной (ч. 3 ст. 210 АПК РФ);

12) неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, если их явка была признана арбитражным судом обязательной (ч. 3 ст. 215 АПК РФ);

13) непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов заинтересованными лицами (в том числе органом, организацией, должностным лицом, которые не исполнили судебный акт в разумный срок) в срок, установленный арбитражным судом, по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 3 ст. 222.8 АПК РФ);

14) неисполнение лицом, осуществляющим функции единоличного

исполнительного органа или возглавляющим коллегиальный исполнительный орган юридического лица, обязанности по уведомлению участников данного юридического лица, лиц, входящих в органы управления и контроля, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитария о возбуждении в арбитражном суде дела по корпоративному спору (ч. 4 ст. 225.4 АПК РФ);

15) неисполнение лицом, обратившимся с заявлением об обеспечении иска, обязанности по уведомлению лиц, участвующих в деле, и юридического лица о времени и месте рассмотрения указанного заявления по корпоративному спору (ч. 10 ст. 225.6 АПК РФ);

16) злоупотребление лицом, обратившимся в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц, своими процессуальными правами или невыполнение им своих процессуальных обязанностей по делам о защите прав и законных интересов группы лиц (ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ);

17) утрата исполнительного листа, выданного арбитражным судом, лицом, которому он был передан на исполнение (ст. 331 АПК РФ);

18) неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 1 ст. 332 АПК РФ);

19) неисполнение указанных в исполнительном листе действий лицом, на которое возложено совершение этих действий (ч. 2 ст. 332 АПК РФ).

Основания привлечения к ответственности в виде наложения судебного штрафа, предусмотренные ч. 3 ст. 194 АПК РФ, ч. 3 ст. 200 АПК РФ, ч. 4 ст. 205 АПК, ч. 3 ст. 210 АПК РФ, ч. 3 ст. 215 АПК РФ, арбитражным судом рассматриваются в рамках административного судопроизводства.

Основания привлечения к ответственности в виде наложения судебного штрафа, предусмотренные ч. 4 ст. 225.4 АПК РФ, ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ, ч. 10 ст. 225.6 АПК РФ, рассматриваются в рам-

ках гражданского судопроизводства при рассмотрении дел по корпоративным спорам.

Основания привлечения к ответственности в виде наложения судебного штрафа, предусмотренные ч. 3 ст. 222.8 АПК РФ, рассматриваются только судом кассационной инстанции.

Остальные основания для наложения судебного штрафа применяются при рассмотрении всех категорий дел, рассматриваемых арбитражным судом, и в производстве всех судебных инстанций.

В процессе изучения причин обжалования и отмены принятых Арбитражным судом Республики Татарстан судебных актов о наложении судебного штрафа был подробно изучен вопрос, связанный с наложением судебного штрафа за проявление неуважения к арбитражному суду.

Согласно положению части 5 статьи 154 АПК РФ арбитражный суд может подвергнуть лицо, нарушающее порядок в судебном заседании или не подчиняющееся законным распоряжениям председательствующего, судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены в главе 11 АПК РФ.

Согласно части 5 статьи 119 АПК РФ арбитражный суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к арбитражному суду. Судебный штраф за неуважение к суду налагается, если совершенные действия не влекут за собой уголовную ответственность.

Под неуважением к суду принято понимать совершение действий, направленных на подрыв авторитета судебной власти и умаление ее значения.

Судебная практика применения статьи 119 АПК РФ предусматривает несколько оснований привлечения к ответственности в виде наложения судебного штрафа за неуважение к суду.

1) Неуважение к суду, выражающееся в действиях лица, участвующего в деле, направленных на подрыв авторитета правосудия и ума-

ление особой роли судебной власти в обществе.

Так, по делу № А41/242-08 постановлениями Федерального арбитражного суда Московской области и 12 арбитражного апелляционного суда поддержано определение суда первой инстанции, в соответствии с которым на представителя стороны наложен штраф в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства им неоднократно нарушался порядок в судебном заседании, в том числе допускались оскорбительные высказывания в адрес судьи, в частности, касающиеся ее материальной заинтересованности в исходе дела; суду задавались вопросы о нахождении на рабочем месте руководства суда; комментировались выступления других участников процесса; высказывались адресованные суду угрозы о возможности последующего привлечения к ответственности; не был представлен документ, удостоверяющий личность. Данные действия правомерно расценены судом как проявление неуважения к суду.

В судебной практике обозначена позиция апелляционной инстанции, когда арбитражный суд выносит определение о наложении судебного штрафа на представителя стороны на основании порочащих судебную власть высказываний представителя стороны в адрес суда при рассмотрении апелляционной жалобы.

Так, по делу № Ф04-5955/2005 при рассмотрении апелляционной жалобы в судебном заседании представитель истца неоднократно заявляла, что суд первой инстанции был заинтересован в результате рассмотрения дела, действовал исключительно в интересах одной стороны – ответчика, грубо нарушал закон в процессе рассмотрения дела.

Рассматривая апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции установил, что нарушения процессуального права при рассмотрении судом первой инстанции настоящего дела отсутствуют. Исходя из этого, суд пришел к выводу о том, что заявления о грубом нарушении судом закона являются бездоказательными и немотивированными

утверждениями и содержат в себе явное неуважение к арбитражному суду, направлены на умаление авторитета судебной власти, вынес определение о наложении на представителя истца судебный штраф.

Следует учитывать, что в подобных случаях доказательствами проявления неуважения к суду будут являться протокол судебного заседания, в котором фиксируются факты нарушения порядка в судебном заседании, а также запись аудиопотоколирования.

2) Неуважение к суду, выражающееся в неисполнении требований суда, в частности, в непредставлении истребуемых судом доказательств и неявке в судебное заседание.

Так, по делу № А65-24938/2008 Федеральный арбитражный суд Поволжского округа поддержал определение Арбитражного суда Республики Татарстан и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда о наложении штрафа на исполнительный комитет муниципального района республики из-за неисполнения определения суда об истребовании доказательств, из-за неизвещения комитетом суда первой инстанции о невозможности представить истребуемые судом доказательства в установленный срок, вследствие этого – невозможности рассмотрения данного дела по причине отсутствия этих доказательств у сторон.

Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А70-6565/2008 отменено постановление суда апелляционной инстанции, определение суда первой инстанции о наложении штрафа оставлено в силе, указав, что суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что ответчик систематически не исполнял требование суда в части представления отзыва на исковое заявление, а также соответствующих доказательств, тем самым проявило неуважение к суду. При этом кассационная инстанция обозначила, что если отзыв на исковое заявление с приложенными к нему документами не был представлен лицам, участвующим в

деле, в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ним до начала судебного заседания, а представлен непосредственно в ходе судебного заседания, и это привело к отложению судебного разбирательства, то соответствующие действия ответчика могут быть расценены как злоупотребление процессуальными правами.

Постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа по делу № А65-20914/2010 оставлены без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций о наложении судебного штрафа, основанием для чего явилось то, что судом было вынесено шесть определений об отложении рассмотрения дела и обязанность лично явиться в судебное заседание не исполнена конкурсным управляющим. Суд первой инстанции расценил указанный факт как затягивание рассмотрения дела по существу и проявление неуважения к суду. Данная позиция подтверждается постановлением ФАС ПО по делу № А65-23167/2008 и постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А55-6415/2010.

Кроме того, вышеуказанные позиции судов, как первой, так и апелляционной и кассационной инстанций Поволжского округа и других регионов Российской Федерации подкрепляются определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4162/09, в соответствии с которым Высший Арбитражный Суд РФ относит к процессуальным основаниям для применения судебного штрафа – неисполнение лицом, от которого истребуется доказательство, обязанности по его представлению без уважительных причин и неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, в случае признания их явки арбитражным судом обязательной, обозначив, что указанные действия, направленные на затягивание судебного разбирательства и должны быть квалифицированы как проявление неуважения к суду.

Заслуживающая внимание правовая позиция изложена в постановлении Федерального арбитраж-

ного суда Поволжского округа по делу № А65-4261/08, где, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции о наложении судебного штрафа, кассационный суд указал, что в силу пункта 11 статьи 66 АПК РФ, наложение судебных штрафов не освобождает лицо, у которого находится истребуемое доказательство, от обязанности его представить в арбитражный суд, и последующее исполнение требований арбитражного суда не исключает вину лица, поскольку не отменяет (изменяет) его действия (бездействия), совершенные до этого момента.

3) Неуважение к суду, выраженное в неоднократной подаче заявления об отводе судьи с указанием на некомпетентность судьи.

Так, по делу № А24-1135/2009 определение суда первой инстанции о наложении штрафа на истца оставлено в силе постановлениями Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа и Пятого арбитражного апелляционного суда, с указанием на то, что последовательное заявление девяти необоснованных и бездоказательных ходатайств об отводе судьи по мотиву некомпетентности судьи и его личной заинтересованности в исходе дела, а также выразившего сомнения в беспристрастности председателя судебного состава, рассматривавшего заявления об отводе и оставившего их без удовлетворения, расценивается как злоупотребление истцом своими процессуальными правами, повлекшее за собой затягивание процесса и препятствие осуществлению правосудия. Кроме того, указанные действия в совокупности свидетельствуют о неуважении стороны в арбитражном процессе к суду и подрывают авторитета правосудия.

Данная правовая позиция закреплена в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ по делу № 11960/2009.

4) Неуважение к суду, выраженное в неисполнении судебных актов.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда

Российской Федерации, изложенной в Определении от 20.03.2008 №53-0-0, согласно части 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную Федеральным законом. Из смысла части 2 статьи 6 указанного Закона следует, что неисполнение судебных актов приравнивается к проявлению неуважения к суду.

Данная позиция нашла свое отражение в определении Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-3559/2010 о наложении судебного штрафа на исполнительный комитет района республики за неисполнение решения Арбитражного суда Республики Татарстан, оставленном без изменения Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом.

При вынесении судебного акта о наложении судебного штрафа следует обратить внимание на следующие основные моменты, соблюдение которых необходимо для вынесения обоснованного судебного акта, соответствующего нормам процессуального права.

1) Согласно части 4 статьи 120 Арбитражного процессуального кодекса РФ по результатам рассмотрения вопроса о наложении судебного штрафа арбитражный суд выносит определение.

По правилам пункта 4 статьи 184 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение в виде отдельного судебного акта арбитражный суд выносит в условиях, обеспечивающих тайну совещания судей, по правилам, установленным для принятия решения. Следовательно, определение о наложении штрафа должно быть вынесено в совещательной комнате.

Данная позиция обозначена в по-

становлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа по делу № А65-12951/07, в соответствии с которым определение суда о наложении судебного штрафа отменено в связи с тем, что было вынесено судом без удаления в совещательную комнату, что следует из протокола судебного заседания.

2) В соответствии с частью 3 статьи 120 Арбитражного процессуального кодекса РФ лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о наложении судебного штрафа, извещается о времени и месте судебного заседания с указанием оснований проведения судебного заседания. Неявка надлежащим образом извещенного лица не является препятствием к рассмотрению вопроса о наложении судебного штрафа.

Из приведенной выше нормы следует, что определение о назначении судебного заседания, которым арбитражный суд обязывает лицо совершить процессуальное действие и предупреждает о возможности наложения штрафа, не является извещением о рассмотрении вопроса о наложении штрафа.

Так, постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа по делу А65-14279/2009 отменено определение о наложении судебного штрафа, так как нарушен порядок извещения о судебном заседании лица, участвующего в деле, и в отношении которого рассмотрен вопрос о наложении судебного штрафа. Суд первой инстанции, назначая дело к судебному разбирательству, признал явку заявителя обязательной. Однако заявитель в указанное время не явился, в связи с чем было вынесено определение о наложении судебного штрафа, что является нарушением порядка извещения о судебном заседании лица, участвующего в деле, и в отношении которого рассмотрен вопрос о наложении судебного штрафа.

Такой правовой подход определен в судебной практике по другим округам. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А32-54531/2009 указано, что в

случае, если в определении о назначении судебного заседания суд предлагает истцу представить нормативные акты и доказательства их опубликования и дополнительно указывает о возможности наложения штрафа в порядке главы 11 Кодекса, то в этом случае указание носит предположительный характер и не может расцениваться как извещение, направленное в соответствии с частью 3 статьи 120 АПК РФ.

Аналогичный вывод сделан в постановлениях Федерального арбитражного суда Московского округа № КГ-А40/5026-07, Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04/700-50/А70-2004.

3) Вопрос о наложении судебного штрафа необходимо отражать в полном объеме в протоколе судебного заседания.

По делу № А55-23610/2010 постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда определение о наложении судебного штрафа отменено, так как в протоколе предварительного судебного заседания и в протоколе судебного разбирательства не отражено, что рассматривался вопрос о наложении судебного штрафа на ответчика. Между тем, в соответствии с частью 1 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процедура рассмотрения вопроса о наложении штрафа подлежала отражению в протоколе судебного заседания.

4) Определяя размер судебного штрафа, суд должен обосновать свое решение с учетом смягчающих обстоятельств, позволяющие уменьшить размер штрафа, и отягчающих, позволяющие увеличить размер штрафа.

Так, по делу № А09-8011/2009 Двадцатый арбитражный апелляционный суд оставил в силе определение суда первой инстанции, указав, что налагая штраф в размере 5 000 руб., суд первой инстанции, исходил из наличия оснований для применения к конкурсному управляющему мер ответственности, поскольку его действия, связанные с несвоевременным представлением суду отчё-

та о своей деятельности, отсутствие в представленном отчёте предусмотренных законом сведений, неисполнение определения суда о представлении суду всех сведений, касающихся конкурсного производства, с учётом неявки конкурсного управляющего в судебное заседание, арбитражный суд расценил как проявление неуважения к суду. При этом сведений в деле об уважительности причин непредставления соответствующих доказательств и неявки в суд отсутствуют, исходя из чего, судом наложен максимальный размер судебного штрафа.

Согласно судебной практике по изучаемому вопросу выводы арбитражных судов о необходимости наложения судебного штрафа не всегда соответствуют нормам действующего законодательства.

Ниже перечислены типичные ошибки, допускаемые арбитражными судами при вынесении определения о наложении судебного штрафа.

1) Выводы суда о проявленном неуважении к суду в результате неисполнения определения об обеспечении явки свидетелей стороной по делу не отвечают требованиям статьи 88 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Из постановления Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № А41/8400-08, отменяющего определение о наложении судебного штрафа, следует, что обязанность по вызову свидетелей возложена на суды, а не на участников арбитражного процесса. Следовательно, возложение на ответчика по данному делу обязанности по обеспечению явки свидетелей в суд, противоречит вышеуказанной норме Арбитражного процессуального кодекса РФ.

2) Наложение судебного штрафа за уклонение от составления и подписания документа процессуальным законодательством не предусмотрено.

Данный вывод делает Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем постановлении по делу № А43-12042/2007-7-206, указывая, что акт сверки рас-

четов не является тем доказательством, за непредставление которого в соответствии с частью 9 статьи 66 Кодекса налагается штраф, поскольку он составляется обеими сторонами непосредственно для представления в суд и фактически является письменным мнением сторон о размере рассматриваемых в деле требований. Следовательно, участие в сверке расчетов является правом стороны, в связи с чем суд может лишь предложить сторонам совместно осуществить такое действие. Уклонение ответчика от составления и подписания документа о сверке расчетов по задолженности, которую просит взыскать истец, влечет рассмотрение судом спора по имеющимся в деле доказательствам и не свидетельствует о проявлении ответчиком неуважения к суду.

3) Вывод суда о проявлении истцом неуважения к суду на том основании, что истец, не явившись в судебное заседание, лишил себя возможности получить копию отзыва на исковое заявление непосредственно в судебном заседании, не предпринял мер к ознакомлению с материалами дела, представил письменные пояснения непосредственно в день судебного заседания, а также заблаговременно не направил ответчику копию пояснений, является неправомерным.

Данная позиция обозначена в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-100497/10-115-404, в котором, отменяя определение о наложении штрафа, указано, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, которые они могли совершить (неознакомление с материалами дела, неявка представителя в судебное заседание до признания такой явки обязательной), не может свидетельствовать о проявлении неуважения к суду. По смыслу части 5 статьи 119 АПК РФ под проявлением неуважения к суду понимается непроцессуальное, то есть не предусмотренное процессуальным законом, поведение участников арбитражного процесса и иных лиц,

присутствующих в зале судебного заседания.

4) Непредставление стороной по делу истребуемого арбитражным судом доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, или неявка в судебное заседание не является основанием для наложения судебного штрафа на ее представителя, адвоката или руководителя организации, но только в случае, если требования суда в определении не обращены непосредственно к ним.

Так, по делу № А43-9844/02-20-449 в связи с уклонением истца от обязанности в составлении акта и непредставлении истребуемого доказательства по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, суд апелляционной инстанции наложил на представителя истца судебный штраф. Отменяя данное определение, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа со ссылкой на положения статьи 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указал, что в данном случае обязанность по составлению акта сверки данных и представлению истребуемых доказательств возложена судебным органом на стороны.

В силу части 1 статьи 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в арбитражном процессе являются истец и ответчик, а не представитель истца.

В схожей ситуации делу № А43-9531/02-9 апелляционная инстанция, сославшись на статью 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, за проявленное неуважение к арбитражному суду наложила судебный штраф на адвоката, в связи с тем, что он, будучи представителем истца, не участвовал в заседании по неуважительной причине.

Отменяя определение второй судебной инстанции, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа указал, что предусмотренная статьей 119 АПК РФ карательная мера может быть применена судом лишь за нарушения, прямо предусмотренные Кодексом, и эта

норма не подлежит расширительному толкованию.

В то же время часть 4 статьи 156 АПК РФ предоставляет суду право наложить на лиц, участвующих в деле, судебный штраф лишь в случае, если их явка признана обязательной арбитражным судом, а указанные лица в судебное заседание не явились.

Доказательств признания явки представителя истца на судебное заседание обязательной в материалах дела не было.

По делу № А65-31626/2005 Федеральный арбитражный суд Поволжского округа отменил определение о наложении штрафа на руководителя Межрайонной инспекции ФНР по РТ на основании непредставления налоговым органом в течение трех судебных заседаний затребованного судом отзыва на заявление, акта сверки расчетов, предоставления недостоверных сведений о том, что заявитель не является для составления акта сверки расчетов, расценив это как проявление неуважения к суду и свидетельством неоправданного затягивания судебного разбирательства.

При этом кассационная инстанция указала, что судом не учтено, что руководитель Межрайонной инспекции ФНС по РТ лицом, участвующим в данном деле, не является и в определениях арбитражного суда о представлении документов, на которые сослался суд как на доказательства вины руководителя налоговой инспекции, содержатся требования не к руководителю налоговой инспекции, а к самой налоговой инспекции. Требования, адресованные руководителю налоговой инспекции, в них не имеются. Кроме того, в нарушение требований пункта 3 статьи 120 АПК РФ суд не известил руководителя налоговой инспекции о рассмотрении вопроса о наложении штрафа.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении суда Поволжского округа по делу № А65-25401/2008.

5) Необходимо учитывать, что, если судом рассматривается вопрос

о наложении судебного штрафа на руководителя государственного органа, то надлежащим извещением в свете положений части 3 статьи 120 АПК РФ будет извещение именно этого лица, а не государственный орган, который он возглавляет.

Так, апелляционная инстанция по делу № А43-6465/00-27-239, сославшись на статьи 16, 66 (часть 9), 67, 68, 119 АПК РФ и подпункт 1 пункта 11 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 2.08.1999 №54, за непредставление затребованных им документов, наложила на Министра юстиции Российской Федерации судебный штраф.

Однако в нарушение части 3 статьи 120 АПК РФ Министр юстиции Российской Федерации не был извещен о времени и месте судебного разбирательства по вопросу о наложении на него судебного штрафа.

Определение о назначении судебного заседания адресовано Министерству юстиции Российской Федерации и направлено по его юридическому адресу, поэтому кассационная инстанция поддержала довод заявителя жалобы о нарушении судом требований части статьи 120 АПК РФ.

Анализ судебной практики, как по Поволжскому округу, так и по другим регионам Российской Федерации показывает, что при точном соблюдении положений процессуального закона применение статей 119 и 120 Арбитражного процессуального кодекса РФ позволяет широко и эффективно использовать данную карательную меру арбитражным судом для предупреждения и пресечения нарушения правопорядка в судебном процессе, тем самым обеспечивая формирование уважительного отношения к закону и суду. Кроме того, применение судебного штрафа служит определенным щитом для судей от неправомερных действий со стороны лиц, участвующих в деле.

О РАЗРЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Р.В. ШАКИРЬЯНОВ,
судья Верховного Суда РТ,
заслуженный юрист РФ, к.ю.н.

С 1 января 2012 года вступил в законную силу Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Этим законом установлено, что рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции как с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК (ст. 327 ГПК РФ, далее – ГПК), так и без их учета по правилам в суде первой инстанции (ч.5 ст.330 ГПК). При этом судом апелляционной инстанции реализуются как задачи повторного рассмотрения дела, так и проверки постановления нижестоящего суда, причем каждая из этих задач в отдельности и в совокупности определяет сущность этого способа обжалования¹.

При рассмотрении дела на основании положений абз. 2 ч. 1 ст. 327

ГПК в работе апелляционной инстанции будут преобладать элементы проверки постановления нижестоящего суда, а при рассмотрении дела согласно ч. 5 ст. 330 ГПК – повторного рассмотрения дела.

Некоторые процессуалисты, критикуя внесенные в ГПК изменения, указывают на то, что при принятии этих законов не были учтены правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно производства в суде апелляционной инстанции².

Авторами имеются в виду правовые позиции Конституционного Суда РФ, выявленные в постановлениях этого суда о праве судов апелляционной инстанции в некоторых случаях после отмен решений судов первой инстанции возвратить дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции³.

Это определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. №23-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», касающееся рассмотрения дел суда-

ми первой инстанции с нарушением правил подсудности. А также постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. №0-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К», и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда Читы». В данном деле признавались не соответствующими Конституции РФ положения ГПК РФ, не предусматривающие правомочие суда апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

С точкой зрения этих авторов вряд ли можно согласиться.

Данные решения Конституционного Суда РФ позволили законода-

телю сконструировать указанные выше новые правовые нормы. Эти правовые позиции Конституционного Суда РФ были использованы законодателем для установления параметров нового правового регулирования, по ним, как указывалось, приняты соответствующие законы, они внесены в ГПК.

В ст. 327 ГПК подробно указывается порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Законодатель в этой статье фактически для судов второй инстанции с учетом особенностей апелляционного производства оптимизировал главу 15 ГПК о судебном разбирательстве в суде первой инстанции. Положения ст. 327 ГПК полностью отвечают задачам апелляционной инстанции и свидетельствуют о том, что при этом суд апелляционной инстанции будет работать по правилам неполной апелляции с учетом накопленного опыта работы судов как ранее существовавших кассационной, так и апелляционной инстанций.

В то же время на основании ч. 5 ст. 330 ГПК при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК⁴.

Вместе с тем необходимо учесть, что как при рассмотрении дел на основании ст. 327 ГПК, так и после перехода на основании ч. 5 ст. 330 ГПК к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, апелляционная инстанция выполняет присущие ей контрольные функции по проверке обоснованности и законности, вынесенных судом первой инстанции решений. Из этого следует, что и после перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции остается судом второй инстанции, и при работе по правилам полной апелляции задачи производной инстанции не меняются.

В этой связи необходимо отметить, что законодателем при принятии указанных выше норм проведена работа и по дальнейшей унификации работы судов второй инстанции.

Суды второй инстанции, работающие в режиме полной и неполной апелляции (соответственно суды апелляционной и ранее существовавшей кассационной инстанции), друг от друга отличались следующими особенностями. Так, если в режиме работы по правилам полной апелляции дело в суде первой инстанции рассматривалось только один раз, а новые доказательства судом второй инстанции принимались без ограничения, то правила неполной апелляции допускали направление дел после отмен решений судов первой инстанции на новое рассмотрение, а дополнительные доказательства принимались лишь при признании судом, что они не могли быть представлены в суд первой инстанции.

На основании указанных выше и внесенных законодателем в ГПК изменений произошла дальнейшая унификация правил работы судов второй инстанции. Так, при работе в режиме обоих видов апелляции (неполной – положения ст. 327 ГПК, полной – ч. 5 ст. 330 ГПК) дела судами первой инстанции будут рассматриваться только один раз. Главное отличие между этими двумя видами апелляции остается в вопросе принятия дополнительных доказательств. При работе в условиях неполной апелляции (ст. 327 ГПК) дополнительные доказательства по-прежнему могут быть приняты лишь при признании судом, что эти доказательства не могли быть представлены в суд первой инстанции.

Имеются отличия и в полномочиях этих двух видов апелляции.

Полномочия суда апелляционной инстанции как при рассмотрении дел на основании ст. 327 ГПК, так и по положениям ч. 5 ст. 330 ГПК указаны в ст. 328 ГПК, и они

общие для обоих видов апелляции. Но для случаев перехода дел на рассмотрение на основании ч. 5 ст. 330 ГПК в ст. 328 ГПК, законодателю следовало указать и о праве суда апелляционной инстанции при установлении существенных нарушений норм процессуального права – принять определение о переходе судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

По принятому законодателем варианту каждое дело в суде второй инстанции вначале должно быть рассмотрено (проходит этот этап) по правилам неполной апелляции, т. е. на основании положений ст. 327 ГПК.

Если при этом судом второй инстанции не будут установлены нарушения процессуальных норм, допущенных судом первой инстанции, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК, дело рассматривается по существу и по делу с учетом полномочий, установленных ст. 328 ГПК, принимается соответствующее решение. Как указывалось, закон не предусматривает возможность возвращения дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Возникший вопрос и спор должны быть разрешены и рассмотрены по существу.

При этом в случае установления, что дело судом первой инстанции рассмотрено с существенными нарушениями норм процессуального права, например, с нарушением правил подсудности, решение суда первой инстанции подлежит отмене, а дело – направлению непосредственно в тот суд, который должен рассмотреть дело. И в данном случае возникший вопрос (вопрос о подсудности) судом второй инстанции разрешается по существу. Дело направляется на рассмотрение в тот суд, который на основании действующего закона должен рассмотреть дело. ГПК не содержит соответствующих норм, однако в этом нет и необходимости, поскольку рассмотрение дела тем судом, к

подсудности которого дело отнесено законом является конституционной нормой (ст. 47 Конституции РФ) и эта норма подлежит применению судом непосредственно.

В этой связи в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указывается, что согласно ч. 1 ст. 15 Конституции последняя имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию в качестве акта прямого действия.

Представляет определенный интерес выяснение вопроса о том, в какой стадии процесса подлежит отмене решение суда первой инстанции.

По мнению некоторых процессуалистов⁵, переход к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции возможен лишь после отмены решения суда. После, по мнению этих авторов, выносится другое определение о подготовке дела к судебному разбирательству, а затем рассматривается дело.

С подобной точкой зрения согласиться нельзя.

В ч. 5 ст. 330 ГПК указывается, что при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совер-

шить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Из приведенной редакции закона видно, что после установления обстоятельств, являющихся основанием для принятия решения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, выносится определение.

При этом в определении указываются установленные судом второй инстанции факты нарушения требований процессуальных норм.

Решение об отмене постановления суда первой инстанции апелляционной инстанцией выносится лишь по результатам рассмотрения дела по существу⁶. Этим же судебным постановлением принимается и решение по рассмотренному апелляционной инстанцией делу. Например, если решением суда первой инстанции в удовлетворении иска было отказано необоснованно, отменяется это решение и принимается новое об удовлетворении иска.

Отмена решения суда первой инстанции еще при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции привела бы к изменению действующих судопроизводственных и судоустройственных начал в гражданском судопроизводстве.

Так, суд апелляционной инстанции является судом второй, проверочной инстанции, и отмена решения суда первой инстанции еще при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции нарушила бы этот судоустройственный принцип.

Не может быть окончено дело, начатое по правилам ст. 327 ГПК и на основании положений ч. 5 ст. 330 ГПК. Подобный упрощенный переход с рассмотрения дел по положениям ст. 327 ГПК на положения 330 ГПК фактически означал бы рассмотрение дел по правилам ст. 327 ГПК. Между тем законодателем для рассмотрения дел по указанной выше схеме принята конструкция «двойного» рассмотрения

дел судом второй инстанции. При этом, когда дело рассмотрено с нарушениями основополагающих (фундаментальных) положений судопроизводства (например, спор разрешен в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о рассмотрении дела) апелляционная инстанция, рассмотрев дело, в данном случае с участием этого лица, устраняет допущенное нарушение.

В этой связи следует учесть, что законодателем предусмотрено отдельное рассмотрение дел на основании положений ч.5 ст. 330 ГПК для восстановления нарушенных судом первой инстанции прав участников процесса и принципа двухинстанционности рассмотрения дел в судах.

После принятия и оглашения определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции оканчивается рассмотрение дела по правилам ст. 327 ГПК с составлением соответствующего протокола судебного заседания. Несоблюдение этих правил, рассмотрение дела без окончания судебного заседания, переход на рассмотрение со ст. 327 ГПК на ч.5 ст. 330 ГПК привели бы и к нарушению судопроизводственных правил.

В случае установления судом второй инстанции нарушений процессуальных норм, установленных ч. 5 ст. 330 ГПК, они рассматриваются по правилам полной инстанции. При этом дело рассматривается по существу, в судебном заседании устраняются существенные нарушения процессуальных норм (привлечение третьих лиц, обеспечение участия ответчика, протокол, подписи и т.д.), по результатам рассмотрения дел принимается решение и этим же решением отменяется решение суда первой инстанции и принимается соответствующее судебное постановление, которое называется апелляционным определением (ст. 329 ГПК).

В этой связи необходимо отметить и то, что если при рассмотре-

нии дела будут установлены другие, не указанные в ч. 5 ст. 330 ГПК нарушения норм процессуального права, решение подлежит отмене по правилам ст. 327 ГПК.

Отмена решения суда первой инстанции лишь по результатам рассмотрения дела также свидетельствует о том, что и при рассмотрении дела на основании ч. 5 ст. 330 ГПК этот суд остается судом второй инстанции. Так, суд, разрешающий спор при наличии неотмененного решения суда первой инстанции по этому же делу, не может рассматриваться как суд первой инстанции.

Указанная другая точка зрения, как представляется, вызвана и тем, что законодателем в ч. 5 ст. 330 ГПК была использована не совсем удачная правовая конструкция. В этой статье выражение «без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой» является излишней и может вызвать определенную сложность в правоприменительной деятельности.

В этой связи законодателю в ч. 5 ст. 330 ГПК необходимо было указать лишь о том, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции.

Ранее действующее апелляционное судопроизводство по проверке решений мировых судей содержало статью в такой же редакции (ст. 327 ГПК), этот суд второй инстанции работал по правилам полной апелляции и за прошедшее время доказал свою жизнеспособность.

Как указывалось, судом на основании ч. 5 ст. 330 ГПК выносится определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Вместе с тем при отсутствии возражений со стороны лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции в этот же день может перейти к рассмотрению дела по

правилам производства в суде первой инстанции. Представляется, что это может иметь место в тех случаях, когда допущенные судом первой инстанции нарушения требований норм процессуального права являются очевидными (например, судьей не подписано решение суда, по делу отсутствует протокол судебного заседания и т.д.)⁷, их устранение особых усилий не требует.

Определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, как не исключающие дальнейшего движения дела, не подлежат обжалованию вместе с определениями суда о возвращении этих жалоб и потому, что определения судов апелляционной инстанции вступают в законную силу со дня их вынесения (ст. 335 ГПК).

В некоторых случаях вместе с апелляционными жалобами на ре-

шения судов первой инстанции могут быть поданы и ходатайства о вынесении определений, о переходе на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции. По этим ходатайствам должны быть вынесены соответствующие определения, например, об отказе в удовлетворении ходатайств, которые также не подлежат обжалованию.

На основании ч. 5 ст. 327 ГПК в ходе каждого судебного заседания суда апелляционной инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протокол судебного заседания. Эта новелла в процессуальном законодательстве также отвечает потребностям дня, она повысит ответственность судов второй инстанции при рассмотрении дел, и направлена на защиту прав лиц, участвующих в деле, на дальнейшую оптимизацию гражданского судопроизводства.

1 Смагина Е.С. Апелляционное производство в гражданском процессе. М., 2007. С.46.

2 Курпас М.В. К вопросу о соответствии предложенной модели апелляционного производства критериям справедливого судебного разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №5.С.30.

3 Р.В.Шакирьянов. Основания направления гражданских дел судами апелляционной инстанции на новое рассмотрение мировым судьям // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 30- 33.

4 См. подробнее: Шакирьянов Р.В. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 38 - 41.

5 Пospelов Б.И. Спорные вопросы нового законодательства регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 6. С. 26.

6 См. также: Р.В.Шакирьянов. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 38 - 42.

7 Шакирьянов Р.В. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 38- 41.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТСТРАНЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ОТ ДОЛЖНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Р.Г. БИКМИЕВ,

помощник судьи Вахитовского районного суда г. Казани, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики К(П)ФУ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) предоставляет возможность дознавателю, следователю и суду в пределах предоставленных полномочий применять к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления меру принуждения в виде временного отстранения от должности при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности:

- продолжит преступную деятельность;
- будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий или решений;
- сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Специфика отстранения от должности как меры принуждения состоит в том, что ее применение связано с ограничением права гражданина свободно выбирать род деятельности и профессию, гарантированные Конституцией Российской Федерации, поэтому применение данной меры принуждения возложено законодателем на суд как орган правосудия.

При этом применение меры принуждения в виде временного отстранения от должности является важным и ответственным направлением деятельности судов, а взвешенный, объективный и беспристрастный подход к рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования об отстранении от должности в точном соответствии с нормами действующего законодательства имеет решающее значение для разрешения конфликта интересов между правами гражданина и интересами государства в лице органа предварительного расследования.

Порядок применения рассматриваемой нами меры принуждения строго регламентирован ст. 114 УПК РФ.

Анализ соответствующих положений УПК РФ, Трудового кодек-

са Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) и судебной практики применения временного отстранения от должности выявил проблему, заключающуюся в том, что законодатель не разъяснил сущность и содержание понятия «отстранение», а также не раскрыл в самой статье 114 УПК РФ, в чем именно оно состоит.

К примеру, если мы обратимся к ч. 2 ст. 115 УПК РФ «Наложение ареста на имущество», то увидим, что законодатель в этой норме раскрывает понятие «наложение ареста на имущество», под которым понимается запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также изъятие имущества и передача его на хранение.

В соответствии со ст. 76 ТК РФ работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника, в том числе и по требованию органов и должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. На практике такое отстранение от должности возникает, когда должностное лицо подозревается или

обвиняется в совершении преступления.

Согласно трудовому законодательству, наниматель отстраняет работника от работы, а не от должности, которую он занимает. Само отстранение работника от работы не влечет за собой изменение или прекращение трудового договора, однако в некоторых случаях может предшествовать увольнению работника.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова под словом отстранить понимается уволить или освободить от исполнения каких либо обязанностей¹.

По мнению К. Б. Калиновского и А. В. Смирнова, «Отстранение от должности – это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит во временном недопущении обвиняемого или подозреваемого к выполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора»².

По мнению Р. Х. Якупова, отстранение от должности близко примыкает к мерам пресечения, но представляет собой самостоятельный вид мер процессуального принуждения, поскольку ограничивает не свободу и личную неприкосновенность (что имеет место при избрании мер пресечения), а конституционное право на выбор рода деятельности и профессии³.

В уголовном судопроизводстве временное отстранение от должности по своему характеру является превентивной мерой. С помощью этой меры должно обеспечиваться надлежащее поведение лиц, к которым она применяется. Основной целью временного отстранения от должности является невозможность осуществлять должностные полномочия на определенный период времени. Отметим, что временное отстранение от должнос-

сти обеспечивает предупреждение не всякой преступной деятельности, а только со стороны конкретного лица, в отношении которого применена эта мера принуждения.

В отличие от ст. 115 УПК РФ ст. 114 УПК РФ «Временное отстранение от должности» не содержит такого понятия, в связи с чем при применении указанной нами меры принуждения становится неясным, отстраняется ли должностное лицо, совершившее преступление только от должности, которую он занимает в организации (учреждении), или от любой иной работы в указанной организации.

Должностное лицо может использовать данную неопределенность в законодательстве. После отстранения от должности подозреваемый или обвиняемый на основании приказа может быть переведен на иную нижестоящую должность в той же организации (учреждении), где ранее занимал руководящую должность, вследствие чего может воздействовать на свидетелей (работников организации, учреждения), уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В конечном итоге это может привести к неэффективности предварительного следствия.

Так, постановлением Вахитовского районного суда г. Казани от 31 октября 2007 года в удовлетворении ходатайства следователя о временном отстранении от должности начальника Управления метрологического, технического контроля и охраны труда Министерства здравоохранения РТ Н. отказано, в связи с тем, что на момент рассмотрения судом ходатайства Н. не являлся должностным лицом и был переведен с указанной должности на должность ведущего специалиста отдела технического контроля и охраны труда Управления метрологического и технического контроля и охраны труда при Министерстве здравоохранения РТ⁴.

На наш взгляд, необходимо отстранять должностное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, не только с должности, которую он занимает в организации (учреждении), но и от любой иной работы в указанной организации (учреждении).

Таким образом, на наш взгляд, временное отстранение от должности – это мера процессуального принуждения, которая заключается во временном ограничении работника, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, нанимателем по решению суда в исполнении предусмотренных трудовым договором обязанностей на период производства по уголовному делу с приостановлением начисления заработной платы на период отстранения.

Сформулированное нами понятие мы предлагаем изложить в ст. 114 УПК РФ, включив в неё дополнительную часть 1.1 в следующей редакции:

«1.1. Временное отстранение от должности состоит в запрете подозреваемому или обвиняемому на основании судебного решения исполнять предусмотренные трудовым договором обязанности на период производства по уголовному делу, а также занимать иные должности в организации (учреждении), в которой он работал до момента отстранения от должности».

Предлагаемое изменение в ст. 114 УПК РФ позволит на практике исключить неопределенность, связанную с исполнением принятого судебного решения об отстранении, повысит эффективность предварительного следствия, а также позволит судебным органам единообразно применять указанную нами меру принуждения.

Нерегламентированным в нормах уголовно-процессуального и трудового законодательства остается вопрос, связанный с отстранением подозреваемого или обвиняемого от должности в период

отпуска или в момент его болезни (например, нахождении на стационарном лечении).

Так, постановлением Вахитовского районного суда г. Казани от 3 сентября 2008 года производство по ходатайству следователя о временном отстранении от должности главного врача ГУЗ «Казанский детский терапевтический санаторий №1» М. прекращено, в связи с тем, что от руководителя следственного отдела поступило ходатайство об отзыве вышеуказанного ходатайства следователя по причине нахождения отстраняемого лица на стационарном лечении и невозможности его участия в судебном рассмотрении ходатайства⁵.

Кроме того, остается неурегулированным вопрос использования отстраненным лицом полагающегося ему отпуска.

Исходя из смысла трудового законодательства в стаж работы, дающий право на ежегодный оплачиваемый отпуск, не включается время нахождения работника на работе без уважительных причин, к которому относится и отстранение от работы, предусмотренное ст. 76 ТК РФ. Однако это не лишает отстраненного лица права в отсутствие ограничений в законе использовать полагающийся отпуск.

На наш взгляд, указанные спорные ситуации законодательства должны быть разъяснены в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что на практике позволит судебным следственным органам применять меру принуждения в виде временного отстранения от должности процессуально верно и единообразно.

Также неурегулированным в нормах уголовно-процессуального законодательства остается вопрос, связанный с возможностью отстраненного лица заниматься иной оплачиваемой деятельностью в другой организации или работой по совместительству, на период предварительного следствия и су-

дебного заседания. Подозреваемый или обвиняемый, воспользовавшись тем, что законодательством не урегулировано указанное обстоятельство, может занять аналогичную или иную должность в иной организации, при этом одновременно получать ежемесячное государственное пособие в размере 5 минимальных размеров оплаты труда, назначенное ему судом. На сегодняшний день 5 МРОТ составляет 23055 рублей, поскольку согласно Федеральному закону от 19 июня 2000 года №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (в ред. Федерального закона от 01.06.2011 года № 106-ФЗ) минимальный размер оплаты труда установлен в размере 4611 рублей.

Следует отметить, что ежемесячное государственное пособие выплачивается лицу, отстраненному от должности, только за счет средств федерального бюджета и не подлежит в дальнейшем взысканию с виновного лица. Вместе с тем государство, в лице своих органов затрачивает бюджетные средства на выплату ежемесячного государственного пособия отстраненному лицу, в то время как данное лицо, занимаясь иной оплачиваемой деятельностью, будет получать дополнительный доход.

На наш взгляд, это является неверным, считаем, что отстраненное

лицо должно получать ежемесячное государственное пособие в размере 5 МРОТ только в случае отстранения от работы и невыполнения им иной оплачиваемой деятельности.

Учитывая изложенное, предлагаем внести изменения в ч. 6 ст. 114 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«6. Временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное государственное пособие, которое выплачивается ему в соответствии с пунктом 8 части второй статьи 131 настоящего Кодекса. В случае, когда подозреваемый или обвиняемый занимается иной оплачиваемой деятельностью, или в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, выплата ежемесячного государственного пособия приостанавливается».

В заключение отметим, что возникающие в ходе применения временного отстранения от должности вопросы целесообразно разъяснить в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а предложенные нами изменения в УПК РФ позволят устранить существующие пробелы в законодательстве, а также более разумно и эффективно применять такую меру принуждения на практике.

1 См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. М.: 2002. С. 481.

2 См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Смирнов А.В., Калиновский К.Б.) // под общ. Ред. Смирнова А.В. «Проспект», 2009. С. 484.

3 См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. М., 1998. С.188.

4 См.: Архив Вахитовского районного суда г. Казани. Материал №3/5-8/2007.

5 См.: Архив Вахитовского районного суда г. Казани. Материал №3/5-4/2008.

ловно-процессуального права не рассматривался и не рассматривается. Напротив, в гражданском праве глубокие исторические корни, восходящие к римскому частному праву, обеспечили договорному праву успешное существование в виде института гражданского права (подраздел 2 части первой и главы 30-58 части второй ГК РФ). Гражданский процесс более оптимистичен в плане формулирования *концепции процессуального договора*, о чем свидетельствуют весьма интересные публикации: о процессуальном договоре в гражданском процессе других стран¹⁰; о взаимодействии частного и публичного права при определении сущности процессуального договора¹¹; об освобождении от уголовной ответственности¹²; о досудебном соглашении (В.В. Азаров, А.П. Гуськова, В.А. Лазарева, З.З. Зинатуллин, Д.Т. Арабули и др.), мировым соглашением (Н.И. Газетдинов, Л.А. Воскобитова и др.); «сделка с правосудием» при согласии обвиняемого с обвинением (А.Ю. Епихин, Л.М. Володина, Л.Г. Татьяна, А.Д. Прошляков и др.); о выплате вознаграждения за информацию о преступлении или лице, его совершившим (в основном – по резонансным преступлениям).

В то же время всем памятно решение Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) – *Gusinskij (Гусинский) v. Russia*, дело №70276/01, окончательное решение от 19 мая 2004г. Заявитель г-н Гусинский утверждал, что оба уголовных дела против него были возбуждены без законных оснований. ЕСПЧ применил понятие «разумного подозрения», «объективного наблюдателя», рассмотрел термин «исключительные обстоятельства» и «законность задержания». Г-н Гусинский жаловался, что его задержание связано с намерением властей вынудить продать его бизнес на неблагоприятных условиях, о чем говорит подписанное им соглашение во время нахождения под стражей. По мнению ЕСПЧ уголовное преследование и арест не должны использоваться для коммерческих целей. Факты о том, «что

Газпром просил заявителя г-на Гусинского подписать «июльское соглашение», когда он был в тюрьме, что государственный министр подтвердил такое соглашение своей подписью, и что следователь позже осуществил это, прекращая обвинение, настойчиво предполагает, что судебное преследование заявителя использовалось, чтобы запугать его». ЕСПЧ постановил о нарушении ст.5 и ст.18 Конвенции и отвечающее государство должно заплатить заявителю 88000 (восемьдесят восемь тыс. евро) в возмещение затрат и расходов¹³.

Таким образом, проблема процессуального договора в уголовном судопроизводстве имеет реальные историко-правовые и законодательные перспективы, а сам институт процессуального договора претендует на определение его в качестве основания для возможных процессуальных процедур после его заключения на различных стадиях уголовного процесса.

Представляется, что применяемая законодательная модель процессуальных соглашений предполагает следующие процедуры. Первая – процессуально-восстановительная: а) мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения (ч.5 ст.319 УПК РФ) и если оно не достигнуто, то мировой судья назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании (ч.5 ст.319 УПК РФ); б) уголовное преследование прекращается, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, связанного с нарушением законодательства о налогах и сборах, возмещен в полном объеме (ст.28-1 УПК РФ); в) уголовное преследование прекращается в связи с деятельным раскаянием (ст.28 УПК РФ); г) уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон (ст.25 УПК РФ). Вторая – материально-правовая: а) ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст.314 УПК РФ);

б) ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч.1 ст.317-1 УПК РФ); в) особые правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст.62 УК РФ – в ред. ФЗ №141-ФЗ от 29 июня 2009г.). Третья – процессуально-превентивная: а) применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства (ст.11 УПК РФ). б) восстановление прав реабилитированных (гл.18 УПК РФ).

Так, в Постановлении КС РФ от 29 июня 2004г.№13-П отмечается, что появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих УПК РФ, может создать неопределённость в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан, и, в конечном счете – к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства¹⁴.

В частности, процессуальные решения, принимаемые при возбуждении уголовного дела, отличаются от всей системы уголовно процессуальных актов органов предварительного расследования. Это вытекает из процессуально-правовой и социальной значимости стадии возбуждения уголовного дела. Термин «возбуждение уголовного дела» можно встретить в исторических правовых актах России. В законодательстве большинства зарубежных стран отсутствует четкое обособление начального этапа уголовного процесса, ему не придается такого уж значения как, например, стадии производства в суде первой инстанции или стадии предварительного производства (УПК Германии, УПК Франции, Уголовно-процессуальный Закон Латвийской Республики и др.) Процессуальный формат стадии возбуждения уголовного дела, максимальный срок которой увеличен до 30 суток, нуждается в детальном исследовании. Это связано, прежде всего, с субъектами этой стадии и системой процессуальных реше-

ний. Если компетентные органы государства, полномочные принимать в этой стадии какие-либо процессуальные решения, у которых четко определены орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд, то статус некоторых участников этой стадии не определен. Так как здесь заявитель (он же будущий потерпевший), лицо, в отношении которого ведется проверка (он же будущий подозреваемый), адвокат заявителя и адвокат будущего подозреваемого. Появляются новые лица – редакция, главный редактор, лицо, предоставившее информацию (ч.2 ст.144 УПК РФ) и условия сохранения в тайне источника информации, специалист. Появляются новые процессуальные ситуации – обязанность рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении (ч.2 ст.146 УПК РФ). Кроме того, закон обязывает следователя осуществить меры попечения детей и иждивенцев подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности имущества и жилища (ст.160 УПК РФ).

Появляется система процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: а) решения, принимаемые руководителем следственного органа, следователем и дознавателем: постановления – о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче по подследственности, об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела; ходатайство о продлении срока принятия решения по сообщению о преступлении; о продлении срока принятия решения по сообщению о преступлении.

б) решения, принимаемые прокурором: постановления – об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, об отмене постановления о прекращении уголовного дела, об отмене постановления о

приостановлении предварительного следствия, о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

в) решения, принимаемые судом в стадии возбуждения уголовного дела: о признании постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным; о признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным; о признании постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным; о признании постановления руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным; заключение о наличии в действиях лица признаков состава преступления; заключение об отсутствии в действиях лица признаков преступления; о признании обжалуемых процессуальных решений законными и обоснованными. При признании процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела, суд вправе обязать устранить допущенные нарушения закона. При признании незаконными процессуальные действия, которые перечислены в ч.4 ст.146 УПК РФ суд вправе решить вопрос о признании недопустимыми доказательства, полученные в ходе обжалуемых процессуальных действий.

г) решения заинтересованных лиц: адвоката, заявителя, подозреваемого лица – жалобы, заявления, ходатайства.

д) процедурные решения иных субъектов: согласие Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, обладающих процессуальным иммунитетом в порядке главы 52 УПК РФ.

Таким образом, объем процессуальных полномочий и возникающие многосторонние правоотношения, система процессуальных ре-

шений и круг лиц, вовлекаемых при разрешении правовых вопросов в стадии возбуждения уголовного дела позволяет предложить разрешить их при помощи заключения различных процессуальных договоров. Во-первых, применительно к отдельным видам производств, регламентированных УПК РФ, во-вторых, применительно к обеспечению защиты участников уголовного судопроизводства, в-третьих, применительно к обеспечительным охранным мерам в отношении детей, имущества и жилища, в-четвертых, применительно к соблюдению гарантий возмещения вреда потерпевшим и их наследникам.

1 Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: из-во «Экзамен», 2003. – С.76.

2 Постановление Конституционного Суда РФ №20-П от 2 июля 1998г.// Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995-2001г.г./ сост.Н.Т.Ведерникова и А.Н.Ткач – М.: из-во «Палеотип»:ИКЦ «Маркетинг», 2002. С.155-165.

3 Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. – С.-Петербург, Типография Правительствующего Сената, 1884. – С.14-15.

4 «Сила процессуальных норм никогда не может простираться на процессуальные отношения, сила материально-правовых норм не может простираться на процессуальные отношения» - писал Гольмстен А.Х., указ.соч.С.5-15.

5 В литературе, в частности, отмечалась высокая активность следственно-оперативной группы при многочасовых обысках со всеми вытекающими последствиями. – См.: Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции.- М.: Закон и право, 2003. – С.137.

6 Сидоркин А.И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве 1X-XУПвв.:проблемы правового регулирования, систематизации и применения. – Казань, 2005. – С.11.

7 Судебный процесс Ф.Л.Путвинского с К.И.Огаревым. – Стенографический отчет публичных заседаний Правительствующего Сената. – Санкт-Петербург, 1859. – С.11. Судебный процесс по делу о похищении в Казани Явленной Чудотворной иконы Казанской Божьей Матери. Полный стенографический отчет с приложением всех Судебных речей//журнал «Православный собеседник». – Казань, Центральная типография, 1904. – С.4-5.

8 *Нерсесянц В.С.* Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. С.476-477.

9 Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). Монография. – М., 2003г. – С.26.

10 *Брановицкий К.М.* Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса ФРГ// Арбитражный и гражданский процесс, 2010, №12, С.30-32.

11 *Александр И. БЕЛОГЛАВЕК* АРБИТРАЖ, ORDRE PUBLIC И УГОЛОВНОЕ ПРАВО (Взаимодействие международного и национального частного и публичного права) – Киев-Таксон, 2009, Т.1. – С.174-178.

12 *ИНТЕРНЕТ /РЕСУРС*-[http://www.rospres.com/crime/7981/-19.05.2011г.](http://www.rospres.com/crime/7981/-19.05.2011г.-Информация) - Информация о том, что Мераб Гогия, отбывающий наказание в ИК-3 УФСИН по Республике Марий Эл, в свое время избежал уголовного преследования, заключив с грузинским правосудием процессуальный договор, заплатив в государственную казну по миллиону долларов за себя и свою жену Эку Чеишвили. *СМИ:* общественно-политическая газета «Вечерняя Казань» 27 мая 2011г. №60-61 (4181-4182) С 30 мая по 10 июня 2011г. в ТАТАРСТАНЕ ПРОЙДЕТ АКЦИЯ «Прощай, оружие» - добровольно сдавшим обещают освобождение от уголовной ответственности и премии//www.evenind-kazan.ru

13 *Косцов А.* Европейский Суд по правам человека. – М.: «Мартин», 2005. – С.284-287.

14 Постановление КС РФ от 19.06.04 по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7,15,107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы//Российская газета, 7 июля 2004г., №143. – С.11

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Э.Ф. НИГМАТУЛЛИНА,

доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета К(П)ФУ, к.ю.н.

За прошедшие 10 лет с момента принятия Земельного кодекса РФ вопрос соотношения земельного, градостроительного законодательства, законодательства о недрах при строительстве подземных объектов неоднократно поднимался в юридической литературе. При этом правовое регулирование возникающих отношений остается открытым.

Так, по мнению Б. В. Ерофеева, отношения по поводу строительства подземных сооружений следует исключить из предмета горного законодательства¹. Другой точки зрения придерживаются Н. А. Сыродоев² и Л. А. Заславская³. По их мнению, общественные отношения, возникающие в связи со строительством и эксплуатацией различных по своему характеру подземных сооружений, включая и не связанные с ведением горного хозяйства (метро, трубопроводы и т.д.), следует рассматривать в качестве предмета горного законодательства.

По мнению Н. Б. Мухитдинова, на современном этапе развития общества подземные вещества, не являющиеся полезными ископаемыми,

охраняются лишь постольку, поскольку беспорядочная их выемка может повлечь за собой нарушения структуры земной коры, тем самым сделать невозможным использование поверхности земли по назначению, причинить вред самим полезным ископаемым. Поэтому отношения по выемки пустых пород для строительства подземных сооружений не может быть предметом горного законодательства⁴.

Современное законодательство о природных ресурсах предусматривает, что природные ресурсы всегда передаются в пользование с целым комплексом ограничений, особых условий, требований, поскольку представляют собой публичное достояние многонационального народа России, выполняя жизненно важную многофункциональную роль и значимость для общества.

Обращаясь к существу правоотношений, в сфере подземного строительства следует отметить, прежде всего, их межотраслевой характер. При этом землепользование, недропользование при подземном строительстве должно осуществляться с учетом соблюдения регламентов безопасного ведения строительных работ, требований охраны окружающей среды, природно-техногенных факторов, ландшафтно-архитектурных особенностей, сохранения водного режима территории.

Возникновение и развитие городов обусловлено, прежде всего, влиянием на них природных факторов. Город строится в природном ландшафте, формируя свою функционально-планировочную структуру исходя из особенностей рельефа, гидрографической сети, ветрового режима. Ландшафт (с немец. Land-земля, schaft-взаимосвязь) – единица физико-географического районирования, территория, однородная по происхождению, развитию с присущими ей специфическими природными ресурсами.

В соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 17.8.1.02-88 «Охрана природы. Ландшафты. Классификация» (утв. постановлением Госстандарта СССР от 13 мая 1988 г. №1329) ландшафт поселения – ландшафт, формирующийся в процессе создания и функционирования городских и сельских поселений.

В настоящее время стало общепризнанным, что оценка состояния городских земель должна производиться после изучения структуры и особенностей функционирования городских ландшафтов, которые рассматриваются как совокупность природных и антропогенных компонентов, взаимодействующих между собой. Тем самым городской ландшафт сочетает в себе природные факторы: формы рельефа, водоемы, растительность с городской застройкой – зданиями, строениями, дорогами, магистралями, инженерными сооружениями.

Между тем освоение неудобных и свободных земель позволяет решить часть градостроительных проблем, не выходя за сложившиеся границы города. Так, по сведениям Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель, площадь овражных территорий составляет 1, 5 млн. га от прочих земель, которыми занято 20,6% территории страны, а площадь земель под водой и болотами составляет 13,2% всего земельного фонда РФ⁵. А в городах неудобные и свободные земли составляют 2,4% их территории⁶.

Приемы освоения овражно-балочных территорий под застройку

жилимыми и нежилыми зданиями разнообразны. Наибольший интерес представляют дифференцированные решения по способам привязки зданий к рельефу. При размещении новых объектов на глубине до 5 м, сооружаемых открытым способом, согласно градостроительному и земельному законодательству необходимо формирование земельного участка, оформление прав на него и получение разрешения на строительство (ст. 30-32 Земельного Кодекса РФ). При строительстве как открытым, так и закрытым способом объектов на глубине более 5 м, требуется формирование участка недр и оформления лицензии на недропользование (ст. 7 Закон РФ «О недрах»). Законодательство о недрах лишь условно, не принципиально разделяет пользователей недр на участки для проведения горно-геологической деятельности и на участки недр для строительства, эксплуатации подземных сооружений (ст. 10 Закона РФ «О недрах»).

При таких условиях возникает ситуация, когда строительство здания с подземным паркингом ведется в соответствии с ЗК РФ (ст.30, 31), а по завершении наземная часть возведенного объекта становится его подземной частью, поскольку происходит выравнивание с внешней поверхностью.

На наш взгляд, необходим комплексный подход к образованию искусственных земельных участков в овражных территориях. А для этого следует в Земельный кодекс РФ ввести требования к использованию эрозионно-опасных городских территорий, исходя из основных характеристик овражных территорий:

– во-первых, овраг – это не идеальная поверхность с плоскостными характеристиками, а земляное полотно со сложным рельефом;

– во-вторых, использовать овраг возможно лишь при условии проведения комплекса работ по устройству вертикальной планировки связанной со срезкой склонов для придания их поверхностям заданного профиля, либо с проведением земляных работ по отсыпке песка

или работ по образованию горизонтальной плоскости;

– в-третьих, на овражных территориях запрещается использование почвенного слоя, приводящего к уничтожению растительного покрова;

– в-четвертых, границы овражных территорий имеют изломанность, неудобство в использовании.

Отметим, что использование овражных территорий до сих пор не ведется системно. На федеральном уровне этот вопрос не урегулирован. В настоящее время регулирование осуществляется в основном на уровне муниципальных образований. К примеру, в г. Ставрополе, г. Саранске, г. Чистополе, г. Казани, г. Белгороде приняты Правила землепользования и застройки города, генеральные планы, которыми утверждены основные требования к использованию территорий в зоне прибрежно-склоновых и овражных территорий⁷.

Закрепленные в этих актах градостроительные регламенты предусматривают выполнение полного благоустройства овражных территорий, включающие частичную или полную засыпку оврагов, срезку, планировку, закрепление склонов и др.

Следовательно, правильное определение на федеральном уровне экологических, экономических правовых характеристик овражных территорий является основным стимулом инвестиционной привлекательности освоения неудобных земель со сложными инженерно-геологическими условиями.

Сравнительно недавно в земельное законодательство введено понятие искусственный земельный участок (ст. 11.1 ЗК РФ). Правовая категория – искусственный земельный участок, используемая в земельном праве, позволяет с позиции права индивидуализировать определенную часть природной среды. Однако включение указанной категории в статью 11.1 ЗК РФ⁸ «Понятие земельного участка» не позволяет признать ее в качестве самостоятельного предмета правового регулирования и объекта правовой охраны.

В этой связи принятие Федерального закона «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующего отношения в этой сфере, является своевременным и необходимым.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что определение понятия «искусственно созданный земельный участок» раскрывается лишь в вышеуказанном акте, в силу которого под искусственно созданным земельным участком признается сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части - путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком. Происходит своего рода трансформация из одного объекта недвижимости в другой, т. е. из сооружения в земельный участок.

Искусственно созданный земельный участок может прилегать к существующим земельным участкам или быть изолированным от них (ст. 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)». Представляется, что в случае его изолированного размещения, отнесение к землям населенных пунктов будет весьма затруднительным.

Для создания искусственного земельного участка, необходима подготовка документации по планировке территории в планируемых границах искусственного земельного участка. В случае если в соответствии с разрешением на создание искусственного земельного участка предусмотрено его отнесение к землям населенных пунктов, разрешение на ввод искусственно созданного земельного участка в эксплуатацию является основанием для внесения изменений в генеральный план, схемы территориально-

го планирования муниципальных районов в части изменения границ населенных пунктов. При этом проведение публичных слушаний по проектам внесения указанных изменений в генеральные планы не требуется.

Представляется, что позиция Закона неоправданна, поскольку нарушается один из основополагающих конституционных принципов соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов граждан.

Обратим внимание на то, что для создания искусственного земельного участка предоставление земельного участка, водного объекта или его части лицу, осуществляющему создание такого искусственного земельного участка, не требуется (п. 4 ст. 6 Закона). Указанная норма перекликается со ст. 102 ЗК РФ на землях, покрытых поверхностными водами, не осуществляется образование земельных участков, и индивидуализация земельных участков в составе земель водного фонда как объектов права собственности происходит посредством определения характеристик расположенного на данном участке водного объекта.

Вопрос об использовании дна водного объекта рассматривался и в правоприменительной практике судов. Так, постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 2 февраля 2010 г. по делу № А06-2105/2009 было установлено, что поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии, то есть поверхностные воды и земли, покрытые ими и сопряженные с ними (дно и берега водного объекта), рассматриваются как единый водный объект. Следовательно, уплата земельного налога при наличии у налогоплательщика обязанности уплачивать водный налог на основании статьи 333.8 Кодекса приведет к двойному налогообложению, что противоречит принципам справедливого и соразмерного налогообложения, вытекающим из статьи 1, ста-

тьи 55 и статьи 57 Конституции Российской Федерации¹⁰.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что из положений ВК РФ следует, что поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии (ч. 3 ст. 5). Тем самым, земельные участки, прилегающие к водному объекту и входящие в состав земель водного фонда (земли, занятые гидротехническими и иными сооружениями, расположенными на водных объектах), не являются составной частью природного комплекса как водного объекта, и выступают как самостоятельные объекты права собственности, хотя их правовой режим предопределяется правовым режимом водного объекта.

О. И. Крассов отмечает, что понятие недвижимости является тем правовым фундаментом, на котором осуществляется правовое регулирование земельных отношений и отношений по поводу иных объектов¹¹. Тем самым, понятие «недвижимость» и ее составные элементы представляют собой отражение в праве юридически значимых признаков земли и связанных с ней природных, а также искусственно созданных объектов.

Указанная позиция находит свое подтверждение и в правоприменительной практике арбитражных судов. Так, Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа установил, что затон не имеет идентифицирующих признаков и не может существовать отдельно от земельного участка, покрытого водой¹².

Поэтому было более правильным, понимая под искусственно созданным земельным участком сооружение, использовать конструкцию «недвижимость», обязательным элементом которой является земельный участок, а не устанавливать двойную конструкцию «земельный участок, создаваемый опять-таки на земельном участке». Поскольку основой является земельный участок из состава земель водного фонда как природного объекта и природного ресурса. На наш взгляд, это позволило бы в будущем разграничить интересы

собственников земельных участков из состава земель водного фонда и пользователей водных объектов.

Из вышеуказанного определения искусственного земельного участка следует, что к его свойствам можно отнести: рукотворное происхождение, ограниченность в обороте, неразрывная связь с водным объектом, находящемся в федеральной собственности, что существенно отличает его от земельного участка.

Следует отметить, что выявленные свойства искусственных земельных участков не применяются

к искусственно образованным земельным участкам, образованным путем засыпания землей и щебнем овражных территорий.

Тем самым отношения, которые связаны с созданием такого объекта имущественных прав как искусственный земельный участок, должны являться предметом регулирования земельного законодательства, и вышеуказанная проблема предоставления земель в целях освоения может полностью охватываться новым земельно-правовым институтом «возникновения прав на искусственно созданные земельные участки».

И.Р. БЕГИШЕВ,
соискатель кафедры
уголовного права и процесса
Института экономики, управления
и права (г. Казань)

В условиях формирования глобального информационного общества огромное значение придается проблеме обеспечения безопасности информации, в частности, вопросам противодействия преступным посягательствам в сфере её обращения. Всеобщая информатизация общества обострила указанную проблему и вызывает острую необходимость разработки соответствующей государственной политики. В последние пятнадцать лет в Российской Федерации появились и успешно освоены новые виды систем обращения информации, в числе которых – системы мобильной связи, спутниковой связи, цифровой проводной связи, а также различные системы персональной беспроводной связи. Это свидетельствует о необходимости постоянного учета в тексте уголовного закона самых последних достижений науки и техники: нормативное регулирование не должно отставать от жизненных реалий.

Основным фактором повышенного внимания со стороны злоумышленников к циркулирующей в таких системах информации является её конфиденциальность. Преступники пытаются завладеть информацией, которая представляет для них ценность, не имея на то законного права.

Традиционно принято считать, что основным преступлением в сфере компьютерной информации является неправомерный доступ к этой информации, ответственность за который наступает по статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это подтверждается и статистическими данными: в 2010 г. было зарегистрировано 6309 таких деяний из

1 Ерофеев Б.В. Советское земельное право. М., 1969. С 322-323.

2 Сыродоев Н.А. Правовой режим недр. М., 1969. С 100.

3 Заславская Л.А. Понятие объекта права государственной собственности на недра земли и пользования ими // Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 16., 1969. С 110.

4 Мухитдинов Н.Б. Правовые проблемы пользования недрами. Изд-во «Наука» Казахской ССР. Алма-Ата., 1972. С 64.

5 Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель РФ в 2008 г. М., С. 44-46.

6 Иванова И.К. Эффективность использования городских территорий / И.К. Иванова. – М.: Стройиздат, 1984.- 235 с.

7 Правила землепользования и застройки города Ставрополя утвержденные решением Ставропольской городской Думы от 27.10.2010 N 97 // Вечерний Ставрополь.- 2010.- N 231.

Правила землепользования и застройки города Саранска, рабочих поселков Николаевка и Ялга, как части городского округа Саранск утвержденные решением Совета депутатов городского округа Саранск от 12.11.2009 N 425// Вечерний Саранск.-2010.-№25.

Генеральный план города Чистополь утв. решением Чистопольского районного Совета от 23.12.2008 N 28/4// Чистопольские известия.-2009.- N 6.

Генеральный план муниципального образования города Казани утвержденные решением Казанской городской Думы от 28.12.2007 N 23-26// Казанские ведомости.-2007.- N 272.

Правилах землепользования и застройки в городе Белгороде утвержденные решением Совета депутатов г. Белгорода от 27.02.2007 N 429 // Наш Белгород.- 2007.- N 11.

8 Земельный кодекс Российской Федерации : [ФЗ РФ: от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ с изм. и доп.] // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

9 Федеральный закон «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [ФЗ РФ: от 19 июля 2011 г. N 246-ФЗ] // СЗ РФ от 25 июля 2011 г. N 30 (часть I). Ст. 4594.

10 Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 2 февраля 2010 г. по делу N А06-2105/2009 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://faspo.arbitr.ru>.

11 Крассов О.И. Юридическое понятие «земельный участок»// Экологическое право. 2004. № 2. С.16.

12 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 июня 2008 г. N Ф04-2775/2008(6259-А75-12) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://faspo.arbitr.ru>.

НОВОЕ В ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7398 всех уголовно-наказуемых компьютерных правонарушений, т. е. более 85 %¹.

Хотя законодатель предпринял попытку улучшить ситуацию с компьютерной преступностью в России, приняв Федеральный закон № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², подробный анализ содержания статьи 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» в новой редакции показывает наличие нескольких непростых вопросов, без решения которых трудно говорить об эффективной уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, и которые далее мы постараемся разобрать.

Вопрос первый. Предмет преступления.

Из диспозиции статьи 272 УК РФ в предыдущей редакции следовало, что ответственность за неправомерный доступ к информации наступает лишь в случае, если информация находится на машинном носителе, в ЭВМ, системе или сети ЭВМ. По логике законодателя следовало, что компьютерная информация – это информация, находящаяся исключительно на машинном носителе, в ЭВМ, системе или сети ЭВМ. Такое ограничение представляется не совсем верным, поскольку компьютерная

информация могла находиться и в других устройствах, например, в сотовом телефоне.

Более удачной видится структура части 1 статьи 272 УК РФ в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г., в которой законодатель предпринял попытку учесть развитие информационно-телекоммуникационных технологий и расширить сферу обращения информации не только лишь машинным носителем и компьютером. Здесь законодатель вывел определение компьютерной информации из диспозиции части 1 статьи 272 УК РФ и дал её определение в первом примечании к этой статье, согласно которому под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Однако предложенная законодателем логика в части определения предмета преступления кардинально не изменилась. С точки зрения русского языка, если информация обращается в компьютере, то она будет называться компьютерной, и, следовательно, информация, обрабатываемая в принтере, будет называться принтерной, в сканере – сканерной и т. д. Подход законодателя, допускающего расширительное толкование термина «компьютерная информация», представляется

неточным и не соответствующим требованиям юридической техники.

С появлением современных беспроводных систем связи расширилась и сфера обращения информации. Отсюда в серьёзном уточнении нуждается предмет преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, – компьютерная информация. С технической точки зрения в современных информационно-телекоммуникационных системах обращается не компьютерная, а цифровая информация. Компьютерная информация является лишь подвидом цифровой информации.

Исходя из сказанного, в дальнейшем при использовании предмета преступления следует говорить о цифровой информации и использовать этот термин в УК РФ.

Вопрос второй. Преступные последствия.

Из анализа части 1 статьи 272 УК РФ в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. вытекает, что преступление считается оконченным, когда неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации повлек за собой уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации.

По сравнению с прежней редакцией статьи исключены такие обязательные и альтернативные одновременно последствия преступле-

ния, как нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, что представляется нам спорным. Результаты неправомерного доступа не только могут вызвать, например, временные сбои в работе всей информационной системы организации, но и парализовать её на длительное время. Наступление подобных последствий свидетельствует об общественной опасности деяния, которое, на наш взгляд, заслуживает уголовной ответственности. Поэтому в число альтернативных последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 272 УК РФ, следует включить «нарушение работы информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей». Указанные предметы имеют более обобщенное содержание, чем «ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

Кроме того, часть 1 статьи 272 УК РФ не регулирует ситуацию, при которой вследствие неправомерного доступа к цифровой информации происходит ознакомление с ней, что исключает ответственность за огромный пласт возможных преступных посягательств. Между тем виновный может просто прочесть хранящуюся в памяти компьютера информацию, а затем использовать полученные знания в своих целях. Указанное деяние также заслуживает, на наш взгляд, уголовной ответственности.

Вопрос третий. Дифференциация ответственности.

В части 2 статьи 272 УК РФ в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. появились такие новые квалифицирующие признаки, как причинение деянием крупного ущерба или совершение его из корыстной заинтересованности. Причем законодатель определил, что крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей. Видится, что вводя такие признаки, законодатель идет по правильному пути дифференциации ответственности. Вместе с тем установление ответственности в таком крупном размере является

неоправданным. Возможно, указанный признак следовало бы сделать оценочным.

Кроме того, предлагаем использовать дополнительные квалифицирующие признаки, такие как совершение деяния из хулиганских побуждений, с использованием специальных технических средств, предназначенных для нарушения систем защиты цифровой информации, «с нейтрализацией средств защиты компьютерной информации», как написано в действующей редакции статьи 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» УК РФ. Такие признаки представляются нам верными и соответствующими реальной действительности.

В части 4 статьи 272 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей этой статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления. Причем наказание за такие деяния определены в виде лишения свободы на срок до семи лет. Видится правильным решение законодателя о введении названных особо квалифицирующих признаков.

В то же время, проанализировав сравнительную тяжесть деяний, мы пришли к выводу о том, что в целях дифференциации ответственности необходимо дополнить ч. 4 статьи 272 «Неправомерный доступ к цифровой информации» УК РФ следующим признаком: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они сопряжены с посягательством на информационно-телекоммуникационные устройства, системы и сети критически важных и потенциально опасных объектов. В соответствии с п. 5 Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов, одобренной распоряжением Правительства РФ от 27.08.2005 № 1314-р, «критически

важные объекты» – это объекты, нарушение (или прекращение) функционирования которых приводит к потере управления экономикой страны, субъекта или административно-территориальной единицы, ее необратимому негативному изменению (или разрушению) или существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на этих территориях, на длительный период времени, а «потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации» – это объекты, на которых используют, производят, перерабатывают, хранят, эксплуатируют, транспортируют или уничтожают радиоактивные, пожаровзрывоопасные и опасные химические и биологические вещества, а также гидротехнические сооружения, создающие реальную угрозу возникновения источника кризисной ситуации³. К ним, например, относятся различные электростанции, объекты атомной энергетики и т. д. Такие деяния, на наш взгляд, имеют повышенную общественную опасность, что вызывает необходимость дифференциации ответственности за их совершение.

Представляется, что реализация высказанных нами предложений позволит дифференцировать ответственность за неправомерный доступ к цифровой информации и устраним существующие в УК РФ пробелы. Остается надеяться, что уголовно-правовая наука будет соответствовать потребностям времени, учитывать реалии, развитие и состояние научно-технического прогресса.

1 Преступность, ее виды и проблемы борьбы. Под общей редакцией А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 364.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 35. – Ст. 3660.

«НАБОЛЕВШЕЕ ... ИЛИ В СПОРЕ РОЖДАЕТСЯ ИСТИНА»

Л.И. КОРОВИНА,
судья Менделеевского
районного суда РТ

В силу статьи 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения по воспитанию детей на территории Российской Федерации, является Семейный кодекс РФ.

В силу части 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Нормы, регулирующие отношения по воспитанию детей, содержатся в Конвенции о правах ребенка.

Президиумом Совета судей РФ было признано, что для защиты прав несовершеннолетних необходима особая ветвь правосудия – ювенальная юстиция, для формирования которой следует разработать Концепцию совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних, обеспечивающую единообразие судебной практики и ее совершенствование с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в области прав человека. И в целях реализации этой задачи Постановлением Президиума Совета судей

РФ от 06.08.2009 г. № 185 была организована рабочая группа при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в национальной системе правосудия.

Если исходить из Справки по результатам обобщения информации судов субъектов РФ, с учетом мнений «за» и «против» введения ювенальных судов, во всех суждениях прослеживается тенденция к расширению правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних при вовлечении их в сферу судопроизводства, которое может быть достигнуто путем совершенствования отраслевого законодательства: уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального, уголовно-исполнительного, об административной ответственности несовершеннолетних и т. д.

При этом трудно не согласиться с мнением, что решение вопросов организации правосудия в отношении несовершеннолетних можно решить в рамках действующего законодательства путем специализации уже существующих судов в рамках судов общей юрисдикции. А при значительном количестве дел – формированием специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних в соответствующих районных (городских) судах общей юрисдикции. Так же как и в вышестоящих, осуществление правосудия с участием несовершеннолетних в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, в частности, предусмотренными Конвенцией ООН о правах ребенка, возможно без создания самостоятельно существующих или па-

раллельно судам общей юрисдикции «ювенальных судов».

Для обеспечения полноценного применения ювенальных технологий в судопроизводстве и специализации судей по делам несовершеннолетних, рассмотрение которых требует высокой профессиональной квалификации не только в вопросах права, но и в вопросах педагогики, социологии, психологии, в обязательном порядке должно быть организовано обучение и повышение квалификации таких специализированных судей. А также необходимо привлечение к участию в рассмотрении дел в судах специалистов органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В компетенцию специализированного судебного состава по делам несовершеннолетних районного (городского) суда общей юрисдикции могут быть переданы: уголовные дела и материалы о преступлениях несовершеннолетних; материалы о помещении несовершеннолетнего в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, органов внутренних дел, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и органа управления образованием; гражданские дела, связанные с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних. Последнее включает в себя дела следующих категорий: о лишении родительских прав; о восстановлении родительских прав; об определении места жительства ребенка; об определении порядка общения с ребенком; установление усыновления (удочерения); об оспа-

ривании отцовства; об установлении отцовства; жилищные споры, связанные с правом пользования жилым помещением, вселение, выселение; возмещение вреда, причиненного здоровью ребенка; споры, вытекающие из защиты прав собственности ребенка на имущество; дела иных категорий: иски, заявления в защиту прав несовершеннолетнего, например, о признании родителя ребенка безвестно отсутствующим, об установлении факта, имеющего для несовершеннолетнего юридическое значение; о защите прав ребенка как потребителя, об оспаривании законности действий должностных лиц, нарушающих права несовершеннолетнего.

При этом следует согласиться с мнением, что необходимо усилить прокурорский надзор, контроль начальников подразделений дознания, руководителей следственных органов за установлением органами предварительного расследования всех обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в соответствии со ст. 421 УПК РФ, так как к установлению этих обстоятельств органы расследования относятся поверхностно и формально.

В задачи органов предварительного расследования входит полное и объективное установление всех обстоятельств в отношении несовершеннолетнего, а судьи способны, в свою очередь, дать этим обстоятельствам оценку.

Многолетняя практика свидетельствует, что создание всего лишь какой-либо отрасли, органа, так же как и системы ювенальных судов, само по себе не решит весь комплекс вопросов, связанных с детской преступностью и защитой прав несовершеннолетних в рамках уголовного и гражданского (и административного) судопроизводства. Решение этой проблемы должно найти отражение в соответствующих изменениях законодательства, которые должны затронуть все стадии производства по уголовному делу, начиная от принятия сообщения о преступлении и заканчивая исполнением судебного решения.

Кроме того, стоит изучить и оценить ту практику, которая была на-

работана 10-15 лет тому назад, когда уделялось большое внимание к систематическому изучению и обобщению практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, воспитательному значению судебных процессов данной категории дел, их профилактическому воздействию, которое было связано с особыми требованиями о том, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах первой и второй инстанций должны были рассматриваться наиболее опытными судьями. По сложившейся в последнее время практике, данное требование, хотя оно и отражено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», во многих судах остается всего лишь тезисом.

Полагаю, что такая постановка вопроса в полной мере будет способствовать рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних в установленные сроки, на основе объективного судебного разбирательства в соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребенка, положениями Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские Правила») и Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). А также действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При рассмотрении любых категорий дел, считаю, могут быть допущены и психологи, педагоги, социологи, имеющие не только профессиональные знания, но и опыт работы в этой области в качестве медиаторов, что не запрещено действующим законодательством.

Для решения проблем социальной адаптации, трудового и бытового устройства осужденных подростков, в т. ч. освобождающихся из

воспитательных колоний, могут быть созданы отделы при органах опеки и попечительства при муниципалитете, которые будут работать в контакте со всеми субъектами профилактики, в том числе и представителями уголовно-исполнительной системы, так как в настоящее время они ориентированы только на взрослого человека.

Это сможет не только способствовать всестороннему и объективному исследованию обстоятельств совершенного преступления и личности подростка, но и поможет в каждом случае установить конкретные факторы, которые привели подростка к совершению правонарушения, содействовать их устранению. При этом нет необходимости в том, чтобы в состав суда, наряду с судьями, входили бы педагоги, психологи, психотерапевты. Специализация судей, позволяющая привлекать медиаторов по каждому конкретному делу, способна решить множество возникших в связи с этой проблемой вопросов.

В последующем судьи, специализирующиеся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, могли бы сами предложить механизм взаимодействия судов с социальными службами в целях социально-педагогической коррекции поведения подростка, оказавшегося в конфликте с законом, защите его прав и интересов и предупреждению возможности совершения этим подростком повторных преступлений в будущем. Для этого нет необходимости создавать специальные ювенальные суды как части, входящей в систему органов по защите прав несовершеннолетних, а лишь необходимо формировать новые подходы в отстаивании и защите интересов несовершеннолетнего, и соблюдении его прав и законных интересов в судебном порядке.

Затронутые мной вопросы являются результатом многолетних размышлений на заданную тему. Возможно, кто-то предложит свое видение в сложившейся ситуации. А может, кто-то согласится с той ювенальной системой, которую президент Франции Н. Саркози назвал «государством в государстве».

ВОЗМОЖНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛИШЕННОГО ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ПОСЛЕ СНЯТИЯ С НАРКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА

Д.И. ГАДЫРШИН,
судья Нурлатского
районного суда РТ

Тенденция развития современного законодательства об обжаловании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц основывается прежде всего на статусе Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, где закреплены права человека и гражданина на государственную защиту его прав и свобод (ст. 45), в том числе на их судебную защиту (ст. 46).

С 1 февраля 2003 г. введен в действие новый Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК РФ), который установил порядок оспаривания гражданами и организациями решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 23 и 25, ст. ст. 245 – 250, 254 – 258) с соблюдением общих правил подсудности (ст. 28).

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм ГПК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти,

органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» («Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2009. «Российская газета», № 27, 18.02.2009).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ приведены виды решений и действий (бездействия), принятые единолично или коллегиально, как в письменной, так и в устной форме, которые могут быть обжалованы в судебном порядке. При этом обжалуемое письменное решение может быть принято как в установленной, так и в произвольной форме (например, письменное сообщение об отказе должностного лица в удовлетворении обращения гражданина).

К действию, по смыслу ст. 255 ГПК РФ, относится властное волеизъявление соответствующих органов власти и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия для их осуществления. К бездействию относится неисполнение органом власти, должностным лицом, служащим обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). К бездействию, в частности, относится нерассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом (п. 1 Постановления Пленума).

Определены категории должностных лиц, решения или действия (бездействие) которых подлежат обжалованию в указанном порядке по правилам ст. 255 ГПК РФ (п. 2).

Перечень должностных лиц включает в себя не только лиц, замещающих государственные должности, но и должностных лиц службы судебных приставов, должностных лиц органов прокуратуры, должностных лиц органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства и иных нормативных актов (государственные инспекторы труда – ст. 359 Трудового кодекса РФ), государственных инспекторов в области охраны окружающей среды субъектов Российской Федерации (п.3 ст. 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

В соответствии с ч. 3 ст. 22 ГПК РФ судам общей юрисдикции подведомственны дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, за исключением дел, отнесенных федеральным конституционным законом или федеральным законом к ведению арбитражных судов.

При подготовке дела к судебному разбирательству надлежит учитывать, что к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения данной категории дел, в частности, относятся:

– соблюдение срока обращения с заявлением в суд;

– законность и обоснованность принятого решения, совершенного действия (бездействия).

В целях соблюдения установленного ч. 1 ст. 257 ГПК РФ срока рассмотрения дел данной категории, суду следует принимать меры к надлежащему и наиболее быстрому извещению лиц, обратившихся в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия), а также заинтересованных лиц (их представителей) о времени и месте судебного разбирательства.

В отсутствие лиц, указанных в ч. 1 ст. 257 ГПК РФ, дело может быть рассмотрено в случае, если имеются данные об их надлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела.

Рассмотрение дел данной категории не является исключением и для Нурлатского районного суда Республики Татарстан.

Конкретным примером из судебной практики может служить рассмотренное гражданское дело по заявлению И. об обжаловании действий госинспектора ЭО ОГИБДД Нурлатского ОВД МВД РТ, выразившееся в отказе к допуску в сдаче экзамена на получение прав для управления транспортными средствами.

В обоснование своей жалобы заявитель указал, что решением Нурлатского районного суда РТ от 18 февраля 2011 года прекращено действие его прав управления транспортными средствами на том основании, что он состоял на диспансерном учете у нарколога Нурлатской ЦРБ с диагнозом «хронический алкоголизм». 12 декабря 2011 года он прошел комиссию в Нурлатской ЦРБ, по результатам которой его сняли с наркологического учета. 20 декабря 2011 года он прошел медицинскую комиссию по медицинскому освидетельствованию водителей, которым признан годным к управлению транспортными средствами. Однако госинспектор ЭО ОГИБДД Нурлатского ОВД МВД

РТ подполковник милиции А. в допуске его к экзаменам на получение прав для управления транспортными средствами отказал в связи с имеющимся решением Нурлатского районного суда РТ от 18 февраля 2011 года о прекращении действий его прав на управление транспортными средствами. Заявитель указал, что считает данные действия незаконными и нарушающими его права как гражданина РФ и просил обязать госинспектора ЭО ОГИБДД Нурлатского ОВД МВД РТ подполковника милиции А. допустить его к экзаменам на получение прав для управления транспортными средствами.

В судебном заседании заявитель И. поддержал свои требования в полном объеме, дал аналогичные вышеизложенному тексту пояснения.

Представитель ЭО ОГИБДД Нурлатского ОВД МВД РТ в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела был извещен надлежащим образом.

Выслушав пояснения заявителя, исследовав материалы дела, суд удовлетворил жалобу заявителя И. по следующим основаниям: согласно ст. 254 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считает, что нарушены его права и свобода.

В судебном заседании установлено, что решением Нурлатского районного суда РТ от 18 февраля 2011 года действие права управления транспортными средствами И. прекращено, в связи с тем, что он состоял на диспансерном учете у нарколога Нурлатской ЦРБ, вследствие чего не мог быть допущенным до управления транспортными средствами. Постановлением врачебной комиссии Нурлатской ЦРБ от 12 декабря 2011 года И. был снят с этого учета.

Согласно медицинской справке Нурлатской ЦРБ от 19 декабря

2011 года он не имеет медицинских противопоказаний для управления транспортными средствами.

И. обращался в ЭО ОГИБДД Нурлатского ОВД МВД РТ с заявлением о допуске к сдаче экзамена, на получение прав для управления транспортными средствами, но ему было отказано.

Кроме того, в ходе судебного заседания И. представил суду также соответствующее свидетельство о том, что он действительно прошел соответствующее обучение на право быть допущенным к управлению транспортными средствами категории А, В, С.

Суд признал отказ госинспектора ЭО ОГИБДД Нурлатского ОВД МВД РТ А. в допуске И. к экзаменам на получение прав для управления транспортными средствами необоснованным, так как согласно п.10 Правил сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ №1396 от 15 декабря 1999 года, к сдаче экзаменов допускаются лица, прошедшие медицинское освидетельствование и имеющие медицинскую справку установленного образца о годности к управлению транспортными средствами соответствующих категорий, а также прошедшие подготовку или переподготовку на получение права на управление транспортными средствами соответствующих категорий.

Поскольку все вышеуказанные документы И. были представлены инспектору, у последнего не было правовых оснований для отказа в допуске к сдаче экзамена на право управления транспортными средствами. Суд, строго руководствуясь положениями главы 25 ГПК РФ и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2, принял единственно верное решение по жалобе И.

Аналогичные решения были приняты Нурлатским районным судом Республики Татарстан и по жалобам М., О. и других.

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ОТНОШЕНИЯ В КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

(Продолжение от №3 – 2011 г. стр. 50)

Судебная система играет одну из первостепенных ролей в построении сильного правового государства, развитии гражданского общества. Быстрое, справедливое, эффективное урегулирование споров способствует обеспечению защиты прав и свобод личности, стабилизации экономических отношений, упрочнению партнерских деловых связей. В связи с этим, развитие судебной системы является одним из значимых и актуальных направлений государственной политики.

Судебно-правовая политика является особой разновидностью правовой политики, которая представляет собой комплекс мер, идей, задач, целей, программ, методов, реализуемых в сфере действия права и посредством права¹.

В юридической литературе судебно-правовая политика определяется как научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государства, его органов и должностных лиц, негосударственных институтов и других субъектов социальных связей по выработке правовых идей, реализуемых в сфере организации и осуществления правосудия².

Судебно-правовую политику осуществляют различные субъекты, однако ведущим является суд, обеспечивающий её создание и воплощение в жизнь. Это в первую очередь связано с тем, что судебная власть в последнее время усиливает свои позиции.

Постановления Пленумов выступают наиболее типичным и распространённым способом осуществления судами судебной политики. Они оказывают значительное влияние на правоприменительную деятельность.

Осуществление судебно-правовой политики посредством Постановлений Пленумов можно показать на конкретном примере.

В прошлом номере журнала «Правосудие в Татарстане» (№3, 2011г.) мы осветили существовавшую коллизию в судебной практике относительно оплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в составе коммунального ресурса. Было отмечено, что единый подход к разрешению данного вопроса не сформировался, и что в рассматриваемом случае требуется выражение чёткой правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ).

Практически сразу после выхода третьего номера журнала Пле-

нум ВАС РФ принял Постановление № 72 от 17.11.2011 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с расчетами за коммунальные ресурсы», которым снял все существующие противоречия.

По сути, спор возник по вопросу о том, вправе ли ресурсоснабжающие организации (далее – РСО) требовать с исполнителя коммунальных услуг взыскания НДС сверх стоимости коммунального ресурса.

Пленум ВАС РФ разъяснил, что согласно правилам главы 21 Налогового кодекса РФ, реализация коммунальных ресурсов РСО исполнителям коммунальных услуг облагается НДС, в связи с чем при выставлении счетов за реализуемые коммунальные ресурсы РСО обязана предъявить к оплате покупателю этих ресурсов (исполнителю коммунальных услуг) соответствующую сумму НДС.

ВАС РФ рекомендовал судам при рассмотрении споров исследовать вопрос о том, учитывалась ли сумма НДС регулирующим органом при утверждении тарифа.

Вследствие этого, если будет установлено, что тариф утверждён без включения в него суммы НДС, то предъявление РСО к оплате дополнительно к тарифу соответству-

ющей суммы НДС является правомерным. В таком случае требование о взыскании задолженности, рассчитанной исходя из тарифа, увеличенного на сумму НДС, подлежит удовлетворению.

В противном случае, если тариф утверждён с учётом НДС, то у РСО отсутствуют основания для предъявления к оплате суммы НДС сверх утвержденного тарифа.

Исполнитель коммунальных услуг, уплативший ресурсоснабжающей организации сумму НДС сверх тарифа, размер которого утверждён с учётом НДС, вправе требовать возврата этой суммы как неосновательно приобретенной ресурсоснабжающей организацией.

Таким образом, в настоящее время общественные отношения в рассмотренной сфере будут строиться уже с учётом вышеуказанных разъяснений ВАС РФ.

Судебная политика и практика в российской правовой системе тесно взаимосвязаны. Судебные органы осуществляют судебную политику через свои акты, в то время как судебная политика оказывает значительное влияние на деятельность судебных органов по формированию судебной политики. Такое активное тесное взаимодействие способствует формированию правовой государственности, установлению законности и правопорядка, что в итоге приводит к эффективной защите прав и свобод личности.

Дмитрий ХРАМОВ,
Центр Правовых Технологий
«ЮРКОМ», г. Саратов

1 См.: Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 11. С. 28.

2 См.: Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Судебно-правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2006. С. 310 - 311

ВЫСШАЯ СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

А.Р. МУХАМАДЕЕВ,
кандидат исторических наук

Общие тенденции и принципы развития общественно-правовых взаимоотношений в средневековых странах предполагали наделение их правителей верховной судебной властью. Наличие высшей судебной власти в руках правителя дунайских болгар прослеживается в сообщениях, относящихся ко второй половине IX века. Арабский автор ал-Бекри сообщает, что «царь их... приказывает и запрещает (установленным) порядкам и церемониям, как оно привычно царям и вельможам»¹. Учитывая, что до этого ал-Бекри говорит о многочисленных чиновниках и управляющих царя на местах, данный отрывок следует отнести к отношению болгарского правителя к правосудию в том числе.

Византийский посол Приск, четырежды лично видевший короля гуннов Атиллу, сообщал, что один раз он видел его в шатре, сидящим в деревянном кресле, два раза в пирах в деревянном дворце, один раз он наблюдал гуннского правителя в роли судьи, выслушивающего, стоя на крыльце, речи тяжущихся сторон².

Высшая судебная власть в руках правителя Хазарии со временем трансформировалась и утвердилась в следующей форме – главным судьей страны являлся царь (каган-бек), соправитель кагана.

Царь или бек хазарский пользовался большой властью в своей стране. Он решал вопросы войны и мира, предводительствовал на войне, повелевал зависимыми князьями, собирал дани и пошлыны, судил и наказывал. В трудах ал-Истахри и ибн Хаукаля, а также других арабских авторов наряду с общими сведениями (наличие семи судей из иудеев, мусульман, христиан, язычников и пр.), можно встретить более полную картину системы правосудия и интересные детали о правителе, как о высшей судебной инстанции в государстве. Ибн Хаукаль, в частности, сообщил, что в Хазарии преобладают языческие обычаи, «судейство у них ведется по древним обычаям, которые отличаются от мусульманской религии и христианской, и иудейской»³.

Так, из сообщений ибн Хаукаля можно понять, что суды были доступными для населения, независимо от вероисповедания и происхождения, к указанным семи судьям со спорным вопросом мог обратиться любой человек «из знати и простонародья». Далее автор пишет: «И никто не является со своей нуждой к самому царю, а приходят к этим [людям] и излагают свою нужду и что они предъявляют. А между этими людьми и царем есть посредники, через которого сообщают, что происходит, что появляется между ними (тяжущимися) и доводят до него, что будет у них, а он отвечает им при

этом свое решение, что им делать»⁴. В сообщении имеется несколько интересных моментов. Во-первых, наличие при решении судебных дел некоего «посредника», через которого судьи доводили суть спорного дела царю и выносили свое решение на основании его вердикта. Должно быть, это было доверенное должностное лицо, через которого царь не только осуществлял, но и контролировал правосудие в государстве. Во-вторых, ибн Хаукаль относит деятельность «посыльного» не с отдельной взятой категорией судей (мусульманских, христианских, иудейских или языческих), а с судьями в целом. Налицо высшая судебная власть царя в государстве, отношении всех существующих форм правосудия.

Впрочем, наиболее сложные и важные дела хазарский царь рассматривал и сам. Ибн Хаукаль приводит рассказ об одном судебном деле, решенном самим царем, в отношении некоего торговца, отправившего сына по делам «во Внутреннюю Булгарию». Ибн Хаукаль, описывая обстоятельства дела, не говорит, каким судом разбиралось дело о наследстве (шариатским, христианским или иным). Однако мы видим, что хазарский царь, вступив в права верховного судьи, разрешил дело по обычному праву напеминающего ордалии. Этот пример является подтверждением слов и самого ибн Хаукаля, который говорит, что судопроизводство у хазар ведется «по древним обычаям»⁵.

Сообщения ибн-Фадлана о том, как царь Волжской Болгарии разъезжал по публичным местам, а также исправно собирал дань с подданных, не оставляет сомнений, что его власть практически ничем не отличалась от власти правителя любого другого раннеклассового государства, которая, распространяясь на большую территорию, фактически сводилась к сбору дани и осуществлению судебных функций. Отголосками

того, что высшей судебной инстанцией у волжских булгар являлся сам хан, являются примеры из народного фольклора. Легендарный Темень чувашской мифологии – великий полководец и премудрый правитель одновременно считался и верховным судьей – «умиротворял враждующих чувашей и судил справедливо»⁶.

При объезде царем булгар своих подданных, никто из тех, кто встречался ему на пути, не мог оставаться сидящим, а вставал и в знак почтения клал свою шапку под мышку. Надеть шапку и заниматься своими делами дальше он принимался только тогда, когда правитель проезжал его. Отголоском булгарского обычая держать шапку под мышкой при встрече с почитаемыми людьми Г. Давлешин видит в сохранившейся татарской поговорке «Картлар сузен ишеткэндэ, буркенне куенына куй», т. е. «Когда слушаешь слово дедов, возьми шапку под мышку»⁷.

Принятие средневековыми тюркскими государствами мусульманства не повлияло на статус их правителей, как верховных судей своих подданных. Более конкретные случаи проявления высшей судебной власти правителя в тюркских исламских государствах мы можем наблюдать на примере государства Караханидов и Османской империи. Правители Караханидского государства широко пользовались не только своим правом управлять народом, но и правом законодательным – судить, поощрять верных и карать провинившихся подданных. Это отчетливо видно в произведении XI века «Кутадгу билиг». Хан (элик) мог миловать или покарать, символом чего в произведении являются находящиеся с двух сторон трона правителя две чаши: с «услადой» и ядом, в руке он держал нож. Чаша с усладой предназначена для тех, кто нашел здесь правосудие, а с отравой для тех, кто оказался неправым. Элик говорит о себе,

что он символ справедливости и закона, его власть крепка, суд справедлив. Правитель одинаково судит бека и раба, чужого или своего, родню и пришельца, все они перед законом равны, ни для кого из них он не прибавит и не смягчит вину. Основа власти в ее справедливости, там, где от правителя «дан справедливый закон, порочный в темнице страдать осужден». Здесь же элик сообщает собеседнику, претенденту на ханскую службу Айтолды о своем праве казнить неверного подданного: «служи мне во благо – себя упасешь»⁸.

В тексте «Кутадгу билиг» неоднократно встречаются слова «закон» и «справедливость», которые практически везде являются тождественными понятиями. Правитель олицетворяет закон и справедливость. Хан владеет искусством сверять свою волю с государственными делами, применять свою власть ровно столько, сколько необходимо для пользы дела. Элик настолько справедлив, что сам определяет не только вину, но разделяет виновных по категориям, «карая дурных» и «отправляя на покой» негожих. В то же время любой правитель должен быть в курсе о событиях, творящихся в его стране, он силен грамотными и верными помощниками, подданными, знания и навыки которых позволяют править и поддерживать законность в государстве. Хану необходимо быть осторожным и придерживаться шариата. Вместе с тем, закон, который он дал народу, выше его личной власти и величия⁹.

В идеале правитель средневекового мусульманского тюркского государства – законодатель и верховный судья, он управляет и судит по закону, несмотря на происхождение, социальное и материальное положение, родственные отношения подданных, каждый член общества имеет право на справедливый суд и отношение к себе. Правитель должен придер-

живаться основ шариата и применять его по отношению к другим людям.

На примере Османской империи мы можем наблюдать более конкретные способы решения судебно-правовых споров и проявления высшей судебной власти правителя. В случаях, когда подчиняться той или иной фетве повелевал султан, у кадиев не было другого выхода, как выполнить волю правителя. В архиве султанского дворца Топкапы в Стамбуле хранится фетва, которая гласит: «Настоящая фетва выдана для обязательного исполнения высочайшим повелением...». Этот образец фетвы, обязательный к исполнению велением султана показывает, что иногда и сам султан запрашивал необходимую ему фетву, которая также являлась обязательной к исполнению. У шейхулисламов были возможности прямо направлять подобные фетвы султану, без посредства великого везира, и тем самым обеспечивать нужное решение кадия в суде¹⁰. С одной стороны, это свидетельствует о высшей судебной власти султана, а с другой, – показывает непосредственное влияние шейхулисламов на религиозно-правовую жизнь государства, судебную практику.

В исторической литературе отмечается, что к началу X века в руках предводителя Волжской Болгарии, помимо военной, была сосредоточена высшая судебная и гражданская власть. Согласно тюркским традициям, глава государства или народа являлся также первосвященником (в ранних государственных образованиях это просматривается в сакрализации правящего рода). Вместе с тем мусульманизация общества существенно не повлияла на эту роль болгарского правителя. Согласно сообщениям Ибн Фадлана, царь Алмуш выступает как высшая религиозная и судебная инстанция в государстве¹¹.

Кроме сведений Ибн Фадлана об Алмуше, в рамках верховной власти которого предполагается и

высшая судебная власть, образ мудрого и справедливого болгарского правителя, конкретно наделенного правом последней судебной инстанции, мы видим и в произведении начала XIII века «Сказание о Юсуфе» Кул Гали. В произведении говорится, что он, став царем «избранных и простых судит справедливо, никому не доставляет обид и страданий». Власть Юсуфа казнить или миловать отображена и в другом отрывке, когда он сначала грозился покалечить и казнить своих непутевых братьев, но затем, после мольбы о пощаде ради многострадального отца, сменил гнев на милость¹².

О высшей судебной власти правителя в средневековых тюрко-татарских государствах Среднего

Поволжья свидетельствуют примеры из устного народного творчества казанских татар, сохранившиеся до нынешнего времени. В частности, у Н. Исанбета записана следующая поговорка: «Хөкем – көрәк, аны тоткан казий. Ханга кемне күмәргә кирәк – шуңа кабер казий», что по смыслу можно перевести как «Правосудие – лопата, она в руках кадия. Кто хану неугоден – ему копает могилу»¹³.

Таким образом, краткий обзор судебно-правовых взаимоотношений в некоторых средневековых тюркских государствах показывает, что их правители в полной мере были наделены высшей судебной властью. Эта древняя традиция сохранилась и после принятия государствами мусульманства.

1 Куник А., Розен В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1870. – С. 52.

2 Иордан. О происхождении и деянии гетов (Getica) / Вступ. Статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинский. – СПб: Алетейя, 2000. – С. 310 прим.

3 Ибн Хаукаль «Китаб ал-масалик ва-мамалик» («Книга путей и государств»). Перевод и комментарии О.Большакова / История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – С. 747.

4 Там же.

5 Там же – С. 747-748.

6 Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Ч.1. О жизни и борьбе народа с древнейших времен до XVI века. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1983. – С. 23.

7 Давлетшин Г. Устное народное творчество и литература в Болгарии / История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – С. 575.

8 Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М.: «Наука», 1983. – С. 86-95.

9 Там же – С. 59-62.

10 История Османского государства, общества и цивилизации: в 2 т. / под ред. Э. Иксаноглу; Исслед. центр исламской истории, искусства и культуры; пер. В.Б. Феоновой под ред. М.С. Мейера. – Т.1. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 352.

11 История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. – С. 144.

12 Кул Гали. Сказание о Юсуфе... – С. 137.

13 Нәкый Исәнбәт. Т. III. Татар халык мәкалләре... – 373 б.

Первое место в конкурсе сайтов интернет-портала «Официальный Татарстан»

Подведены итоги конкурса официальных сайтов органов государственной власти и муниципального управления, входящих в состав интернет-портала «Официальный Татарстан».

В номинации «Лучший сайт территориального органа федеральных органов власти по Республике Татарстан» 1 место присуждено Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан.

Президент РТ Рустам Минниханов в торжественной обстановке вручил начальнику Управления Джаудату Саляхову диплом и почетный кубок победителя. Поздравляем!

Научно-практическая конференция «Земельный кодекс РФ в системе российского законодательства»

13 декабря 2011 года в Казанском (Приволжском) федеральном университете состоялась Всероссийская научно-практическая интернет конференция на тему «Земельный кодекс РФ в системе российского законодательства» (к 10-летию принятия Земельного ко-

декса РФ), организованная кафедрой экологического трудового права и гражданского процесса (зав. кафедрой д.ю.н., профессор З.Ф. Сафин).

Конференция была проведена дистанционно, с использованием технологии трехмерных виртуаль-

ных миров системы Pax Grid Conferencing. При данном подходе участники встречаются в виртуальном 3D-пространстве, которое создается и рассчитывается на высокопроизводительном сервере. Благодаря этому обеспечивается эффект присутствия, расширяются возможности для общения участников, в том числе и вне рамок основной программы.

В повестке дня обсуждались актуальные правовые проблемы развития и применения земельного законодательства в современных условиях.

В работе конференции приняли участие учёные-правоведы из Москвы, Саратова, Самары, Ульяновска, Красноярска, Краснодарска и других городов. А также судьи Федерального арбитражного суда Поволжского округа, Верховного Суда Республики Татарстан и Казанской межрайонной природоохранной прокуратуры.

В Верховном Суде Республики Татарстан новый заместитель председателя

Указом Президента России от 29.12.2011 № 1698 заместителем Председателя Верховного Суда Республики Татарстан назначен Максим Беляев.

Максим Владимирович родился в 1974 году в Казани.

Окончил юридический факультет и аспирантуру КГУ. В 2009 году защитил кандидатскую диссертацию в Российской Академии правосудия (Москва).

10 лет проработал в органах предварительного следствия, в том числе старшим следователем и следователем по особо важным делам прокуратуры Казани. Занимал должности заместителя прокурора Вахитовского района Казани, заместителя прокурора Нижнекамска.

С 2006 года судья Верховного суда РТ, рассматривал уголовные дела по первой инстанции.

Автор более 20 публикаций по проблемам уголовного процесса и криминалистики, 3 научно-практических пособий.

Поздравляем и желаем успехов в работе!

Первый турнир судебной системы Республики Татарстан по шахматам

Представители Верховного Суда, Арбитражного суда, Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, районных (городских) судов оспаривали награды первого первенства судебной системы по шахматам, прошедшего 26 ноября 2011 года на базе спортивной детско-юношеской шахматной школы олимпийского резерва им. Р.Г. Нежметдинова.

Организаторами мероприятия выступили Управление Судебного департамента в Республике Татарстан, Совет судей Республики Татарстан и Федерация шахмат Республики Татарстан.

В турнире участвовало 26 спортсменов: руководители судов,

судьи и работники аппарата. Победителем турнира стал Юрий Мягков (Управление Судебного департамента в РТ), также в призовую тройку вошли Ильгиз Галимуллин (Верховный Суд РТ), Ильгиз Багаутдинов (Верховный Суд РТ). Среди женщин первенствовала Мария Огонева (Верховный Суд РТ). Победители были награждены дипломами, медалями и ценными призами.

Приветствуя спортсменов, председатель Совета судей республики Рамиль Шарифуллин поздравил всех собравшихся и выразил уверенность в том, что турнир станет регулярным.

Газета «Суд да дело»

В конце 2011 года вышел в свет первый номер газеты «Суд да Дело», учредителями которой являются Верховный Суд Республики Татарстан и Управление Судебного департамента в Республике Татарстан.

Периодичность издания - 2 раза в месяц, распространяется оно бесплатно по всем 52-м судам республики.

Издание ориентировано на посетителей судов и призвано содей-

ствовать правовому просвещению граждан, повышению уровня правовой культуры, а также объективному и квалифицированному информированию о деятельности судов и органов судейского сообщества Республики Татарстан.

Первый номер газеты «Суд да дело» вышел цветным и 6-полосным, в последующем планируется – черно-белым и 4-полосным. Тираж газеты – 999 экземпляров.

Свои права и обязанности должен знать каждый гражданин!

15 декабря 2011 года в Менделеевской средней общеобразовательной школе №2 состоялось заседание гражданско-патриотического клуба «Гражданин». Менделеевский районный суд Республики Татарстан не остался в стороне от этого события. В мероприятии приняла участие федеральный судья Л.И.Коровина.

В рамках мероприятия была проведена правовая викторина среди учеников 7-10 классов средних общеобразовательных школ № 2 и № 3 г.Менделеевска. По правилам викторины ребята должны были отвечать на вопросы, связанные с правами и обязанностями гражданина, закрепленными в Конституции Российской Федерации.

В процессе состязания учащиеся проявили эрудицию и неподдельный интерес к данной теме и увлеклись настолько, что даже инсценировали несколько ситуаций, с которыми они сталкивались в жизни. Обе команды выступили достойно, однако команду СОШ № 2 посчитали более подкованной в правовых вопросах. Молодые люди достаточно уверенно чувствовали себя во время диспута – это доказывает, что они не только хорошо знают свои права и обязанности, но и в случае необходимости сумеют их защитить.

В заключение необходимо отметить значимость подобных мероприятий, направленных на правовое просвещение граждан и повышение их юридической осведомленности.

Л.И. КОРОВИНА,
судья Менделеевского районного суда РТ,

Ю.В. ШАРИФЬЯНОВА,
помощник судьи Менделеевского районного суда РТ, пресс-секретарь.

В Верховном Суде Республики Татарстан прошли учения на случай возникновения чрезвычайной ситуации

Управление Федеральной службы судебных приставов, МВД, УФСБ и МЧС республики провели учения по отработке взаимодействия при возникновении чрезвычайной ситуации в Верховном Суде.

По сценарию, преступники ворвались в зал судебного заседания во время процесса и, угрожая автоматами и гранатой, взяли в заложники 3 «судей».

В это же время во дворе суда произошло вооруженное нападение на конвой. При этом выдвинуто требование освободить подсудимого – члена банды. Нападение было отражено в результате совместных действий группы быстрого реагирования, состоящей из судебных приставов и полицейских.

В ответ преступники, прикрывшись заложниками, вышли из суда и потребовали предоставить

им микроавтобус. Но бойцы СОБРа обезвредили нападавших и освободили заложников.

За учениями наблюдали представители ведомств во главе с Председателем Верховного суда республики Ильгизом Гилязовым.

Было отмечено, что цель учений достигнута, все действовали слаженно, руководствуясь поставленными задачами.

Н.Е. ЛОСЕВА,
помощник председателя Верховного Суда РТ.

Благотворительная акция «Дорога в жизнь»

По инициативе федерального судьи г.Менделеевска Э.Ф.Ибрагимовой в ноябре 2011 года был организован торжественный вечер, в рамках которого состоялась благотворительная акция «Дорога в жизнь». Основная цель акции – сбор средств на приобретение компьютеров для детей-инвалидов с диагнозом ДЦП.

Для того, чтобы круг общения и интересов детей-инвалидов расширился, необходимо предоставить им удобные средства связи. К данной проблеме никто не остался равнодушным, весь коллектив Менделеевского районного суда и мировых судей принял активное участие в сборе средств.

В этот вечер мы не раз задумались над тем, что есть люди, для ко-

торых жизнь – это преодоление. Сложно было поверить, что эти дети своими непослушными ручками могут сделать сумочки из бисера, вышить картину мелким «крестиком» или слепить из глины маленькие фигурки. Часть поделок была выставлена на аукцион. Надо сказать, что желающих приобрести эксклюзивные работы было немало, присутствующие не скупилась: например, небольшая, но очень красивая вышивка была продана за 2500 рублей. Все собранные средства были переданы детям.

Ю.В. ШАРИФЬЯНОВА,
помощник судьи Менделеевского районного суда РТ, пресс-секретарь .

Поздравляем Вас с юбилеем!

- **6 октября 1956** – Шамгунов Ильдар Габдрахманович ,
председатель Авиастроительного районного
суда г. Казани – 55
- **11 октября 1956** – Касимова Лилия Тимерзяновна,
мировой судья судебного участка № 2
г. Набережных челнов РТ – 55
- **12 октября 1956** – Гиниятуллин Рафик Каюмович,
председатель Арского районного суда РТ – 55
- **13 ноября 1946** – Назиев Марат Абдрахманович,
мировой судья судебного участка № 1
Кайбицкого района РТ – 65
- **5 декабря 1961** – Юшкова Татьяна Львовна,
мировой судья судебного участка № 1
Кировского района г. Казани – 50
- **10 декабря 1961** – Фризина Светлана Владимировна,
мировой судья судебного участка № 3
Зеленодольского района и г. Зеленодольска РТ – 50
- **14 декабря 1946** – Пичугин Николай Иванович,
судья Набережночелнинского городского суда РТ – 65
- **15 декабря 1961** – Горошникова Лилия Наильевна,
судья Чистопольского городского суда РТ – 50